

ЗАКУТКИ
ДАЛЬНИХ
ДОРОГ

Иар Эльтеррус

Странники

Иар Эльтеррус

Закутки дальних дорог

«Автор»

2022

Эльтеррус И.

Закутки дальних дорог / И. Эльтеррус — «Автор»,
2022 — (Странники)

И снова ты попал в новый мир, чтобы чем-то помочь ему, но пока не знаешь чем и как. Бурлящая от бесконечной борьбы кланов магическая Россия, в которой после смерти Петра I появилась магия, после чего история пошла совсем иным путем. Не взошли на престол Елизавета, Анна Иоанновна и Екатерина, попросту не было таких монархов в истории страны, поскольку выжил Петр II и престол унаследовали его дети. Но что делать тебе? Как выяснить, что здесь случилось, и помочь? Ведь пока ты не сделаешь этого, домой тебе не вернуться...

Содержание

Пролог	5
Глава I	7
Глава II	15
Глава III	22
Глава IV	29
Глава V	38
Глава VI	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Иар Эльтеррус

Закутки дальних дорог

Фантастический роман

*Все совпадения с реальными людьми и событиями случайны.
Роман с начала и до конца является авторским вымыслом.*

*За идею цивилизации народа Дархона, разумного искина, автор
приносит свою благодарность Алексею Морозову.*

*С ветхих страниц возвращается память,
Дороже, чем истина старая сказка.
Вера в себя пожирает, как пламя
Облик земной – надоевшую маску.*

*Черные крылья растут за спиною,
Звезды венчают волшебной короной.
Не опуская глаза на земное,
Бродят безумцы небесной дорогой.*

*Вера похожа на отзвуки знаний,
Вера для сердца – на знание право.
Выдумка, что сущей правды желанней,
И называться должна в мире правдой.*

*С ветхих страничек сошли мы с тобою,
Ветер трепал наши черные крылья...
...Страшное право – не знаться с землею,
Вера, что сказка становится былью.*

Полина Черкасова (Мистардэн)

Пролог

Мальчишка, как всегда, сотворил нечто непотребное, и Шестой Авари от души забавлялся, наблюдая за ошалевшими и до глубины души оскорбленными цвергами, оставшимися после встречи с Восьмым в недоумении и растерянности. С ними никто и никогда так не обходился, и они полагали, что так будет всегда, но их обломали, причем так... Странник даже не нашел слов, чтобы сказать как, но удовольствие получил огромное.

Кое-какие знания юному лентяю все же удалось вдолбить в пустую голову, хоть и ценой немалых усилий. А до кое-чего он и сам дошел, по крайней мере, наконец-то начал вплотную работать с менталом и инфосферой, которую на его родине называли ноосферой. И лихорадочно осваивать знания из переданного из нижних миров гримуара. А то надо же – ему знания, невероятно драгоценные в его ситуации знания доверили, а он ими манкировал.

Всмотревшись в ауру Восьмого, Шестой задумчиво похмыкал. Судя по энергопотокам и их форме, мальчишке вскоре предстоит путешествие в по-настоящему закрытый, в отличие от Илтана, мир. Возможно, даже в один из истинных закутков мироздания или даже в пузырьки пространственной пены на границе реальности и Хаоса. Там хватает разных интересных

миров, порой совершенно невероятных и даже жутковатых. Интересно, в какой именно попадет мальчишка? Ведь из закрытого мира за пару декад он не выберется, там несколько лет понадобится. А то и больше.

Хотя от Восьмого, опять же, можно ждать всего, слишком уж он отличается от остальных семерых. И развивается совершенно иначе, с какой-то потрясающей скоростью. За каких-то полтора года уже дошел до «экзаменов». Но и неприятности на себя собирает, как паршивый пес репы. Все-таки мальчишка странный, очень странный.

Кто его ведет помимо Судии и самого Шестого выяснить пока так и не удалось, но сомнений в том, что ведет, нет ни малейших – многое из случившегося не было бы в ином случае. Кто способен на столь высоком уровне играть вероятностями? Разве что демиурги. Но зачем мальчишка демиургам? К тому же, это совсем не обязательно они, это может быть кто угодно, хоть те же высшие структуры из Сфер, чтоб им провалиться.

Интересно, сумеет мальчишка разобраться со своими бабами? Или продолжит попадать с ними, как кур в ошип? Скорее всего, второе, да и маловато пока женщин в его клане, надо на несколько порядков больше, пригодятся, даже если подзарядка таким способом ему уже не понадобится. Так что помогать Восьмому в данном вопросе Шестой не собирался, хотя мог. Ничего, зато, может, думать научится. Ну хоть немного.

Так, начинается что-то интересное! Странник собрался в довольно компактное образование, всего в две тысячи световых лет и двенадцать вселенных, после чего выделил для наблюдения за мальчишкой целых два потока мышления и приготовился к изысканному удовольствию. Ведь Восьмой обязательно что-нибудь, да учудит. В который раз.

А он с удовольствием понаблюдает. Давно так не развлекался.

Глава I

В глазах Артема неожиданно полыхнуло белым огнем, едва он успел выйти за стену Дома Призраков, направляясь в школу, затем стало темно, дыхание перехватило и возникло ощущение, что он куда-то падает. Молодой Странник на всякий случай поспешно создал вокруг себя «подушку» – антигравитационное плетение, изученное совсем недавно, с ним можно было безопасно падать хоть из стратосферы. Как оказалось, не зря, по прошествии нескольких секунд он грохнулся в холодную соленую воду, задев какие-то острые каменные обломки. Без «подушки» костей бы не собрал.

Похоже, произошел очередной перенос. Но тогда почему здесь так темно? Ни звездочки, ни огонька – хоть глаз выколи. Где он вообще оказался? Что за чертовщина? Артем создал светляк, ни ничего, кроме зеркала спокойной воды и каменного островка неподалеку не увидел. Это что еще за место? Он кое-как доплыл до замеченного островка и выбрался на него, быстро обшарив его полностью – там и обшаривать-то было нечего, метров двадцать квадратных, усеянных каменными пиками. Хотя стоп, это же не пики, а сталагмиты! Тогда что получается? Он в большой пещере! Вот только как отсюда выбираться Артем не знал.

Единственным вариантом выбраться будет, пожалуй, полное сканирование мира, где молодой Странник оказался, через ментал, а потом перемещение в выбранную точку. Если бы он умел это делать во время переноса в Илтан, то не понадобилось бы ехать несколько дней в кибитке, легко получил бы четкие ментальные слепки любого места, которое требовалось, через полчаса особого рода медитации, после чего телепортировался туда или переместился по нити. А можно было бы и совмещение пространств для пропуска большого каравана использовать, хоть это и энергозатратно.

Артем тяжело вздохнул, все-таки столь глубокое погружение в ментал давалось ему еще тяжело, нашел ровный участок на берегу островка и сел в позу лотоса, погружаясь в транс. Пять потоков сознания он выделил для сканирования ноосферы планеты, а еще одним принялся анализировать случившееся за две декады после возвращения из Илтана, поскольку дома на это времени не было – ни единой свободной минуты не оставалось, молодой Странник пахал так, как не пахал еще никогда.

На память пришла первая встреча с присланными в дар старейшинами Заповедного леса эльфийками, вампиршами, нимфами и прочими. Особенно Артему не понравились своей наглостью и бесцеремонностью две женские особи цвергов, иначе назвать этих существ он не мог.

Перворожденные оказались прелестны, воздушны, неопишимо красивы, ими хотелось любоваться, как произведениями искусства, разве что, по его мнению, были относительно узкобедры, что несколько портило девушек, им недоставало женственности. Плюс их надменность раздражала. На Артема эльфийские красавицы смотрели, как на кусок известного вещества, что сразу же заметили сопровождавшие сюзерена Инара и Иллениэль. Темная и светлая эльфийки переглянулись и многообещающе усмехнулись. Артем обратил внимание на это и тоже усмехнулся, про себя даже слегка посочувствовав молоденьким дурочкам. Эти две дипломированные стервы устроят им такой ад, что никому мало не покажется. Что ж, по заслугам, девчонки пока что никто и ничто, поэтому не вправе задирать носы. А уж после принесения клятвы на жезле они и вовсе окажутся в его полной власти.

Похоже, ночью придется заняться эльфийками как следует, хотя бы некоторыми, с них следует сбить спесь, пусть даже жестоко. Поэтому юноша сразу после того, как световые кольца клятвы впитались в руки новых вассалов, с безразличным видом велел леди Ладизель Оллариаль из рода Белого Листа, гордой зототоволосой красавице, возглавляющей подаренных кланом Зеленый дол девушек, явиться вечером в его покои в сопровождении, как минимум, пяти, а то и десяти подопечных. На ее выбор. Высокородная эльфийка сделала свои выводы

по поводу того, что их ждет, и побелела от гнева и отчаяния. Она и до сих пор не могла поверить, что семья и родной клан откупились ее свободой от какого-то человека, и теперь ей, как и другим высокородным леди, искренне презирающим людей, придется стать его подстилкой. При этой мысли Ладизель отчаянно покраснела, не сдержала буквально брызнувших из глаз слез и что-то невнятно пролепетала, но под насмешливым взглядом новоиспеченного сюзерена быстро сдалась, почему-то ей показалось, что сердить его не стоит.

Артем покосился на Иллениэль, и та утвердительно кивнула, молчаливо пообещав подготовить дурочек к тому, что их ждет. Причем насиловать их никто не собирался, Артем испытывал к насилию в этом вопросе резкое отвращение. Только подготовка к предстоящему ритуалу. Сами захотят – кто же откажется от таких красавиц? Не захотят – бог им судья. Целительница, укоризненно покачав головой, передала через имплант, что он непозволительно добр к юным стервочкам, она бы на его месте велела их выпороть за наглость. Похоже, Иллениэль сильно не любила высокородных соплеменников.

«Считаешь нужным, так выпори, – безразлично бросил Артем. – Мне от них нужно только одно – чтобы были готовы добровольно участвовать в большом ритуале, а для этого надо проверить, что они из себя представляют. Справятся ли со своей ролью? Я сомневаюсь. Особенно вот эта... леди».

«Леди! – возмутилась Иллениэль. – Да из нее такая же леди, как из меня монашка, соблюдающая целибат! Не беспокойся, мы с Инарой и Иерлой ими займемся, это не проблема. Даже восемь вампирш не проблема. Проблема вон, – целительница показала на расслабленно стоящих в стороне от остальных двух высоких худощавых девушек странного вида. – Цверги! Никто из нас и подойти к ним не решится. Прошу тебя, если не хочешь неприятностей, возьми с них самую жесткую и даже жестокую клятву, не оставляющую в принципе никаких лазеек! Вообще! Иначе сожрут».

«А чем они так опасны?» – удивился молодой Странник.

Он присмотрелся к указанным девушкам. Худые, неприятно ассиметричные лица, шесть растущих на щеках вертикальных коротких усиков сантиметров пяти в длину, напоминающих скорее маленькие щупальца, трепетали и словно ощупывали воздух. Узкие, вытянутые почти до висков глаза золотистого цвета, три ряда игольчатых зубов в приоткрытых ртах с сухими губами и разделенными натрое длинными языками, которыми девушки то и дело облизывали себе щеки и нос, что выдавало их волнение. Кожа грубоватая, светло-сиреневая, с крупными порами, руки четырехпалые. Странные, да, но ничего особенного, в его постели по милости Инары и Иллениэль еще и не такие побывали, ту же ламию вспомнить хотя бы.

«Все, что я могу сказать – это цверги, – тяжело вздохнула целительница. – Если ты оставишь им хоть малейший шанс, они подомнут тебя под себя и заставят плясать под свою дудку. Помни это. Им никто противоречить не посмеет. А сейчас займись вампиршами, нимфами, гномками и дварфами, цверг советую оставить напоследок, хотя решать тебе».

«Напоследок, так напоследок», – пожал плечами Артем.

Он перевел взгляд на вампирш. Все до единой черноволосые, черноглазые, смуглые, они напоминали то ли арабок, то ли индусок. Фигуры идеальные настолько, что сразу захотелось увидеть их без одежды, девушки были изумительно хороши. В них ощущалось столько огня и жизни, что юноша только головой покачал, вампирши буквально пританцовывали на месте от нетерпения, словно им срочно было куда-то надо. Ну да, первородные вампиры – это вам не упыри, этим немного крови раз в месяц для нормализации состояния тела нужно, и все. Но их почему-то везде и все боялись. Может потому, что они считали бойцами запредельного уровня, хоть мужчин, хоть женщин. Магией владели кровной и теневой. Что представляет из себя последняя, знали только сами вампиры, известно было, что она позволяет перемещаться через тени, больше ничего.

– Представьтесь, – холодно приказал Артем, остановившись перед вампиршами.

– Старшая госпожа клана Двух Лун Ассаш Экаййо, владыка! – с поклоном ступила на шаг вперед девушка почти на голову выше остальных. – От имени господина крови Даййда просим оказать нашему клану милость и принять нас в полные вассалы без права слова и оспаривания приказов. Клянусь жизнью, что мы готовы к исполнению любых ваших желаний и никогда, ни в чем и ни при каких обстоятельствах вас не подведем! Чего бы вы ни захотели, мы всегда к вашим услугам, владыка!

Юноша усмехнулся, подошел ближе и на ухо шепнул ей, чего он сейчас хочет, на что вампирша несколько удивилась, с такими странными интересами ей сталкиваться еще не доводилось, но быстро взяла себя в руки и сообщила, что готова хоть к этому, хоть к чему угодно другому. Владыке достаточно высказать пожелание, и оно будет тотчас же исполнено.

Кивнув, Артем попросил представить ему остальных вампирш, записав их имена в память импланта, запомнить их иначе было бы трудно, уж больно заковыристые. Затем создал голограмму с текстом клятвы, довольно жесткой, но полегче, чем, та, которую собрался предложить цвергам.

Затем были нимфы, воздушные, прелестные создания с пушистыми зелеными и голубыми волосами и стройными фигурками, круглящимися во всех нужных местах. Они первым делом поинтересовались, когда их допустят до тела владыки. Артем этому не удивился, ему перед представлением сообщили, что молодые нимфы буквально помешаны на сексе и лет до тридцати-сорока ничего, кроме него, знать не желают и спят с каждым мужчиной, который им понравится, вне зависимости от его расовой принадлежности. Юноша предложил им прийти после ужина, вместе с вампиршами, на что нимфы радостно согласились.

Гномки и дварфийки почти не отличались друг от друга – невысокие, массивные, очень фигуристые девушки. Пока что они выглядели просто прекрасно, от них веяло тяжелой, первобытной женственностью, буквально сбивающей с ног. А вот если разостелеют, то станут уродливыми тумбочками, однако импланты помогут им избежать этого, управляя обменом веществ. Артем принял клятвы, после чего спровадил новых вассалов к домоправительнице, чтобы приставила к делу. Женщины гномов и дварфов все до единой прекрасные хозяйки, это общепризнанный в Миросплетении факт. Вот пусть и помогают.

Дождавшись, пока остальных девушек уведут, Артем подошел к цвергам, с которыми предпочел разбираться наедине. Они молча стояли и надменно смотрели на него золотистыми глазами с вертикальным фиолетовым зрачком, слабо шевеля щупальцами на щеках.

– Кто вы? – хмуро спросил Артем. – И что вашему роду и клану нужно от меня?

– Мы дочери Великого клана Лаоданираветанор, Керватосолинагидир и Рамакаситоламин Дирамоканатлгиваноланисир, – гордо заявила левая цверга, шелкнув иглами зубов. – Клан прислал нас в дар, чтобы заверить Восьмого Авари в своем расположении и почтении. Мы обучены всем высшим искусствам, в том числе и тайным. Мы видим, у вас тут творится незнамо что, и обещаем навести должный порядок.

– Порядок? – приподнял брови Артем. – Меня имеющийся порядок вполне устраивает. И кто вы такие, чтобы говорить мне такое?

– Мы – цверги! – гордо заявила Керватосолинагидир.

– И что? – насмешливо посмотрел на нее молодой Странник. – Вы для меня никто и звать никак. Вы пришли проситься в вассалы, но при этом смеете мне что-то указывать? Вы даже не бывали в моей постели ни разу, так что, повторяю, вы пока никто и ничто.

– Последнее можно исправить прямо здесь и сейчас... – возбужденно прошипела цверга, сбрасывая свои шелковые одеяния и эротично изгибаясь.

– Обойдетесь! – отрезал Артем, но осмотрел обнаженную девушку с интересом, в ней было что-то от насекомого, особенно ломаные движения, но одновременно она вызывала желание, неправильное, порочное какое-то желание, от которого испытываешь тошноту, но все равно хочешь удовлетворить его. – Пока не время. Можете прийти после ужина вместе

со всеми, но учитывайте, что вы – всего лишь одни из многих, а не единственные и неповторимые. И никаких привилегий у вас не будет. Не устраивает? Скатертью дорога! Отправляйтесь домой.

Цверги ошарашено смотрели на его, с ними еще никто и никогда так не обращался, да что там, они искренне полагали, что такой тон в общении с представительницами великого народа попросту невозможен. Сначала девушки хотели возмутиться, но потом вспомнили, кто перед ними. Если их вернут, как не справившихся, то дома этого не простят, затравят. А то и вообще в жертву богине принесут. Значит, придется подчиниться. Однако растерялись цверги очень сильно, не привыкли, что их ни во что не ставят.

Керватосолинагидир подняла с пола свои одеяния и не спеша оделась, с трудом сдерживая слезы стыда. Какой позор! Она, цверга из древнейшего и благороднейшего рода, предложила себя, как последняя шлюха, она готова была отдать владыке свою невинность, а ее великий дар отвергли! Вытерли об нее ноги, как об половую тряпку! Было настолько больно и обидно, что дыхание перехватывало. Рамакаситоламин помалкивала, тихо радуясь про себя, что не последовала примеру более решительной троюродной сестры и сама не опозорилась.

– Вот клятва, – продолжил между тем Артем, создавая за своей спиной голограмму с текстом самого жесткого из всех возможных вариантов вассальной клятвы. – Я вам не доверяю, поэтому так и только так. Не нравится? Опять же скатертью дорога!

Кто-то настроил владыку против цвергов, поняла Керватосолинагидир. Она прочитала клятву и поняла, что практически никакими правами обладать в его доме не будет, с мечтой доминировать среди женщин нового клана придется распрощаться. А уж тем более с тайными мыслями о том, чтобы вынудить владыку действовать в интересах ее народа. Что ж, выбора все равно нет, и девушки, пожившись, принесли клятву на жезле древних, ощутив, как она легла на душу тяжким бременем.

– Что прикажете, владыка? – тихо спросили цверги, когда все закончилось.

– Идите к другим женщинам на первый этаж, – распорядился Артем, – вечером, как я уже говорил, жду вас вместе с нимфами и вампиршами. Также строго запрещаю показывать свое превосходство над кем бы то ни было! Иначе будете наказаны, и жестоко. Например, ссылкой на декаду в бордель для простонародья с обязательством исполнять любые желания посетителей. Даже самые извращенные.

Представив себе такой кошмар, девушки едва не разрыдались, их затрясло от ужаса, глаза расширились и наполнились слезами, на что молодой Странник удовлетворенно кивнул – сбил все-таки спесь с надменных стерв. Ему очень не понравилась реакция Иллениэль на цверг, эльфийка их откровенно боялась, настолько боялась, что не рискнула даже рассказать, кто они такие. И это целительница возрастом во много тысяч лет, архимагистр нескольких направлений магии? Что-то здесь нечисто. Ничего, зато теперь эти две стервы не смогут ему противоречить ни в чем и расскажут все, что он пожелает узнать об их народе. Надо только не забыть и обязательно расспросить их, как только появится хоть немного времени.

Керватосолинагидир и Рамакаситоламин поклонились и скрылись с глаз все еще сердитого сюзерена, любой приказ которого отныне являлся для них непреложным законом. Ничего подобного они не ждали, были уверены, что так и останутся в привилегированном положении, не зря же во время пути остальные девушки и воины охраны буквально стелились перед ними и выполняли любой каприз. К сожалению, владыка оказался настроен против их народа, и ничего поделать с этим было нельзя. Поэтому цверги и поспешили покинуть зал, в котором проходило представление новых вассалов, тут же попав в руки дородной полуорки, которая отвела девушек в довольно скромные покои, но по большой комнате каждой, по крайней мере, выделили. К тому же здесь была ванная, и они со стоном облечения отправились приводить себя в порядок после долгой дороги.

Артем не знал, что за несколько комнат от зала приемов происходил совсем другой разговор, имевший для него далеко идущие последствия. И не только для него. Иллениэль с Инарой отвели юных эльфиек в уютную гостиную. Те в явном шоке смотрели на чернокожую, бело-волосую дреу, не понимая, что она здесь делает и почему по-дружески беседует с уважаемой в Заповедном лесу архимагистром Лаортаналь, ведь по их понятиям светлый и темный эльфы могли только вцепиться друг другу в глотки, а никак не мирно общаться. Это противоречило всему, чему их учили.

Проследив, чтобы дреиды доставили девушкам напитки и воздушные пирожные с экзотическими фруктами, вызвав их удивленные взгляды, ведь ничего подобного этим странным летающим штукам в родном Лесу не было, Иллениэль спросила:

– Меня все знают?

– Да, архимагистр Лаортаналь! – хором отозвались эльфийки.

– Тогда объясните мне ваше поведение! – потребовала целительница. – Вы что, не понимаете, как вам повезло?! Какая вам выпала честь?!

– Повезло стать подстилками человека?! – истерически выкрикнула Ладиэль, кусая губы и едва сдерживая слезы, у нее тряслись руки и губы. – Да что же это такое?! Дома требовали, чтобы мы перед ним стелились и все, что он захочет, выполняли! И здесь то же самое! Почему?! Обычная же обезьяна! Вонючая и волосатая!

– По-моему, им не сказали, к кому везут... – повернулась к подруге Инара. – Они ничего не понимают...

– Что вам говорили, когда отправляли сюда? – нахмурилась Иллениэль, строго глядя на эльфиек.

– Что отдают нас в дар человеческому лорду по имени Арт Дар, поскольку от него что-то важное для всего Заповедного леса зависит... – едва слышно прошептала черноволосая красавица Кентиаль, принадлежащая к роду Золотых Искр, самому богатому и знатному в Заповедном Лесу, правда, сейчас она походила на привидение, вокруг глаз девушки были черные круги, от нее сквозило беспросветной тоской. – На все наши возражения, мольбы и слезы не обратили никакого внимания. Выбор поставили – или подчиниться, или изгнание из рода на алтаре, а это, вы же знаете, мучительная смерть... Медленная... Тианоль и Кейлая все равно отказались, слишком гордые были, и их изгнали. Больше никто не решился, увидев, что с ними стало после изгнания... Они заживо сгнили... Иссейа и Мелиаль после этого с собой покончили, на меллорне перед воротами родного дома повесились, в укор родителям, так старейшины велели их снять и зарыть в овраге, как издохших собак. А потом двух других девочек, помладше, привели...

– О, боги! – схватилась за голову целительница. – Эти сволочи действительно не сказали девочкам, к кому их отправляют! Они заставили бедняжек пойти на дичайшее для любой эльфийки, кроме такой, как я, шлюхи, унижение, даже не задумавшись, что творят... Как бедные девочки только с ума от отчаяния не походили?..

– Ну, наши старшие матроны еще веселее что-нибудь придумали бы, любят они по чужой гордости потоптаться, – пожалала плечами Инара. – А вам очень повезло, дурехи. Вас не к человеку отправили, а к Страннику! Причем, линии Авари! Да-да, не тарашите свои красивые глазоньки, именно Авари! Тому самому Восьмому, слухи о котором ходят в последнее время. Так что успокойтесь и радуйтесь своему счастью, тем более, что наш сюзерен еще и аватар Судии.

Юные эльфийки оживились, зашушукались, зашевелились, обрадовано и облегченно заулыбались, расслабились, почему-то сразу поверив дреу. Служить Авари?! Да это же величайшая честь для любого перворожденного! Знай они раньше, к кому их послали, благодарили бы посланных до конца своих дней, зато теперь люто ненавидели их. Трудно сказать, чего добивались эльфийские интриганы, утаив от девушек столь важную информацию, но добились они совсем не того, что хотели. Они получили две дюжины верных вассалов владыки Артема,

готовых ради него на все и истово ненавидящих бывшую родину и бывшие семьи, без возражений отдавшие дочерей на позор.

– Ну что, вечером не станете больше строить из себя невесть кого? – прищурилась Иллиниэль. – О своей драгоценной девственности можете не переживать, сегодня она останется с вами.

– Ну и зачем она нам сдалась после всего этого? – скривилась Ладиэль. – Замуж за снобов, которые над нами так поиздевались, выходить, что ли? Обойдутся! Пусть лучше владыка распорядится ею, как пожелает.

– Она потребуется в большом ритуале, – пристально посмотрела на нее целительница. – На алтаре. А сегодня вас ждет кое-что другое. Обещаю, вам понравится. Но что это будет, не скажу, пусть это останется сюрпризом.

Артем всего этого не знал, но с интересом ждал вечера, потратив все время до него на освоение новых плетений под руководством Авигодора, принесшего свои написанные на русском юношеские конспекты. И эти конспекты объяснили молодому Страннику куда больше, чем множество толстых книг – ректор разбирал начальные стихийные плетения очень подробно, причем с учетом русской ментальности, объясняя понятные местным магам вещи так, чтобы их мог понять землянин.

Вечер с вампиршами и нимфами запомнился Артему надолго, и те, и другие отличались разнузданной фантазией и неумемной энергией. Затем настал черед цверг, которые вели себя идеально, были исключительно вежливы со всеми, чему те же нимфы сильно удивились, помня, как в дороге эти две стервы вытирали об них ноги, а возразить никто не решался – цверги, и этим все сказано. При всем этом в постели гордячки оказались скучны, как смертный грех, они на самом деле ничего не хотели, отдавались только из чувства долга, эмпатия говорила об этом четко. Артем с удовольствием бы их вообще не трогал и не видел, никакого интереса цверги у него не вызывали, но понимал, что надо, ему это объяснили столько раз, что в зубах навязло. Вот и пришлось. После чего отправил наглых девиц в их покои, надеясь больше с ними не сталкиваться, пока не решит расспросить.

Немного позже Иллиниэль привела с десятков эльфиек, причем они резко изменились, больше не смотрели на Артема, как на ничтожество, наоборот, изо всех сил старались ему понравиться, чуть ли не извивались в готовности на все, упрашивая взять их так, как владыке захочется. Странник с трудом удержался от этого, слишком они были красивы и соблазнительны, но все же взял себя в руки и обошелся другими способами, заставив девушек смеяться и плакать от удовольствия.

Следующие четыре дня прошли словно в тумане, Артем учился так, что вечером падал от усталости и мгновенно засыпал, не обращая никакого внимания на недовольных этим женщин, не до них было. Появился Зорхас, обучил медитации для сканирования ноосферы, что давало Страннику мобильность в пределах любого населенного мира, и снова исчез. Отныне юноша мог считывать информацию о любом месте на планете и перемещаться туда тем или иным способом. Как сам, так и вместе с другими.

Еще через полдекады вернулся Рукоед вместе с первой партией наемников, причем исключительно женщин. Оставлять их без клятвы Артем не пожелал, ему в доме люди, способные предать, были не нужны, поэтому по зову гоблина телепортировался в городской порт, куда прибыли корабли с наемницами.

Шагая мимо выстроившихся шестью ровными рядами тагорских воительниц, нанятых Рукоедом в системе Ташеон, молодой Странник размышлял. Шестой Авари оказался совершенно прав, стоило бросить клич, что боевые отряды ищет под клятву владыка Железного острова, как оные отряды пошли потоком – о богатстве и силе лорда Д'Арнье в Миросплетении, оказывается, уже легенды ходили. Тем более, что гоблин при разговоре намекал командирам отрядам на возможное вхождение в клан, если покажут себя. А уж то, из них будут форми-

ровать боевые звезды по древней методике, вообще вызвало восторг среди воинов и воительниц. Ведь об этих способных на очень многое соединениях много поколений только сказки рассказывали, искусство создания боевых звезд было утеряно столетия, если не тысячелетия назад. А тут вдруг выясняется, что лорд Железного острова им владеет. Это было невероятно, непредставимо и очень заманчиво. Поэтому от желающих наняться у Рукоеда отбоя не было. Но Артем во время первого сеанса с ними, по совету Зорхаса, потребовал первым делом нанять не менее трехсот опытных воительниц из Тагоры или Аландии, гоблин учел это и принял на службу три тагорских отряда с хорошей репутацией.

Тагорийки совсем не походили илтанок, так понравившихся Артему во время недавнего «экзамена». Они обладали более худощавыми, но одновременно очень пропорциональными и крепкими фигурами. Красотой не отличались, у каждой было на щеках и лбу по восемь сильно уродующих лицо ритуальных шрамов. Грудь у воительниц оказалась очень маленькой, максимум первого размера по земным меркам, бедра тоже не слишком широкие, но выглядели очень даже ничего, как на мужской взгляд.

Перед принесением клятвы тагорийкам сообщили, что им предстоит служить не просто лорду Д'Арнье, а Восьмому Авари. Это вызвало у них сперва молчаливый шок, а потом безумную радость и множество жадных взглядов из разряда «вот прямо сейчас бы и съела», бросаемых на Артема, на что он не обратил ни малейшего внимания. Хотя на прямой вопрос командующей одного из отрядов возможно ли, что кто-то из них привлечет внимание владыки, как женщина, ответил, что возможно все, но как-нибудь потом. Пока он слишком занят.

Еще через пару дней прибыл следующий отряд, на сей раз полностью орочий, состоящий из прошедших огонь, воду и медные трубы ветеранов, отлично владеющих хоть холодным оружием, хоть магией. После них был смешанный человеческо-гномо-гоблинский, а затем опять женский, но на сей раз аландийский. В итоге было нанято и взято под клятву верности на двадцать пять лет тысяча двести воинов и воительниц. Показавшим себя пообещали вхождение в Клан.

Карл Генрихович хватался за голову, создавая в глубине домена тренировочные лагеря для наемников, ведь основу боевых звезд придется формировать именно ему, Артем передал полковнику технологию создания таковых, полученную от Зорхаса. На себя он возложил только ритуалы, которых требовалось в процессе создания каждой звезды целых три. И очень сложных. Но в ритуалистике Артем разбирался с каждым днем все лучше и не особо беспокоился по этому поводу. Справится.

А затем пришло время большого ритуала. Он длился даже не двое, а целых трое суток, до полусмерти вымотав всех, кто в нем участвовал. Но и дал им очень многое. На заключительном этапе появился Зорхас с сопровождением еще одного Авари. Точнее, одной – это была беловолосая женщина по имени Ланора. Они вдвоем что-то сделали, и ритуал завершился благополучно, никто не погиб во время него. Даже цверги, которые, невзирая на всю их спесь, оказались слишком слабы и едва справились. Зато осознав, насколько вырос их уровень после ритуала, они долго благодарили за предоставленную возможность стать более сильными.

К сожалению, освоиться со своими новыми возможностями Артем попросту не успел. Прошло всего два дня, и – новый перенос. Когда теперь получится вернуться обратно в домен, он понятия не имел. Да и Зорхас утверждал, что второй «экзамен» обычно длится, как минимум, несколько лет по личному времени Авари, то есть юноша, скорее всего, попал в мир с ускоренным течением времени. Вопрос только, так это или нет. Хотелось бы вернуться домой не через несколько лет, там за это время Призраки могут натворить такого, что не исправишь.

– Эй, там, внизу! – вдруг выдернул Артема из транса чей-то грубый голос. – Есть кто живой?

– Есть! – отозвался он, заметив над головой рассеянный свет.

– Щас канат скину, выберешься?

– Выберись!

До Артема не сразу дошла несуразность происходящего, а когда дошла, он замер на месте в ошеломлении. Голос сверху говорил на очень хорошо знакомом ему языке. Его родном языке. Русском.

Глава II

Легко выбравшись из пещеры наружу по сброшенному неизвестным узловатому канату и поблагодарив про себя наставников, нещадно гонявших нерадивого ученика, Артем облегченно выдохнул. К сожалению, транс был прерван, его предстоит проводить заново, чтобы получить полную карту нового мира, позволяющую перемещаться, куда угодно.

Он огляделся вокруг и замер с приоткрытым ртом, увидев знакомый до боли шпиль Адмиралтейства. Это что, Санкт-Петербург?! Юноша даже головой потряс, надеясь избавиться от наваждения, но не помогло. Он действительно находился в родном городе.

Однако немного присмотревшись, Артем понял, что если это и Санкт-Петербург, то совсем другой. Во-первых, конные экипажи на набережной, при полном отсутствии автомобилей. Во-вторых, множество зданий, которых не было дома. А в-третьих, огромная куполообразная скала, занявшая чуть ли четверть залива. Именно на ее вершине юноша и стоял, внутри нее и попал при переносе. Это что за новости такие? Судя по всему, очередной вариант Земли со своей историей. И тут явно не двадцать первый век, а, скорее, девятнадцатый или самое начало двадцатого.

Рядом с ним на вершине скалы стоял матерый усатый мужик в царской флотской форме, совсем, как боцман в старом кино. Он осмотрел и ощупал Артема, удивленно покачивая головой.

– Это ж как ты выжил, паря? – прогудел моряк. – Мы оттель пока токо дохляков и доставали. Вчерась девка была черная, что тот уголь, а волосья белые, короткие, ну прям тебе мох. Но красива-а-а-я-я... Жаль, что разбилася. Сюды гдей-то раз у неделю когой-то выкидывает, мы уж думали, что до той субботы никого больше не будет, а тут вдруг артефакта как загудит – снова свалился ктой-то. Ну мы лодку отвязали, да и полетели. Господин лейтенант велели завсегда звать попервам, может есть кто, а потом токо спускаться, дохляков искать. И надо ж, ты отозвалси. Шестой год тута служу, а ты первый, кто живой! Магик, чтоль?..

– Спасибо за помощь! – поблагодарил Странник. – Не знал уж, как из этой чертовой пещеры выбираться. Я Артем Д'Арнье. А как выжил? Подушку вокруг себя наколдовал. И да, я магик.

Судя по всему, магия в этом мире существовала и всю использовалась, о чем говорила висящая в воздухе рядом с вершиной скалы большая лодка с фонарем, на боках которого юноша заметил рунные связки, благодаря которым он и светился. На корме находился усеянный опять же рунами, только совсем другими, каменный шар, видимо, двигатель. Возле него сидел еще один моряк, раза в два меньше массивного боцмана, вытащившего юношу из пещеры. А раз магия тут есть, Артем решил не скрывать свою одаренность.

– А я Петро Горейко, – представился боцман, – в береговом экипаже служу. У нас тама артефакта стоит, она, как ктой-то из вас появится где, гудит и показывает на карте, мы и летим туды, чтоб вы чегой-то не наворотили. Во, у нас штука есть, жмешь на пыпку энту, человек и засыпает. Ты хоть по-нашему балакаешь, а то одни басурмане за полгода, да арапы еще попадались, их сразу усыпляли. Тебя вот не стал усыплять, наш вроде.

– Родом из Санкт-Петербурга, – подтвердил Артем. – И бузить не стану. Только у нас там две тысячи двадцать третий год. А у вас какой?

– От ты ж! – изумился Петро. – А у нас одна тыща восемьсот семидесятый... Точно, с другого миру бушь, я уж мужиков из двадцатого веку встречал, с энтой, Великой войны. Отечественная которая.

Это что же получается, сюда, как и в Таорскую империю, попадают русские из разных вариантов Земли и разных времен? Хотя нет, не только русские, боцман рассказывал про каких-то арапов. Похоже, попаданцы здесь – деталь пейзажа, явление привычное

и не вызывающее никакого удивления. И хорошо, легче будет замаскироваться. Его-то сюда перебросили с совсем другой целью. Вот только с какой именно неясно. Выяснить, что в этом мире не так, придется, похоже, самостоятельно. И исправлять ситуацию.

Молодой Странник опасался, что его пребывание в этом мире затянется надолго. А раз так, то надо устраиваться как следует. Вопрос только работает ли пояс путешественника и другие пространственные карманы, или придется обходиться местными ресурсами? Артем проверил и облегченно выдохнул – работают! А это значит, в его распоряжении все, что только может потребоваться – заботливые соклановцы загрузили карманы любым имуществом, которое только пришло им в головы. От истребителя, фрегата «Ищущий», летающей парусной шхуны и кучи оружия, до огромных запасов продовольствия в стазисе, которых хватит для целого полка лет на тридцать, если не больше. О деньгах вообще речи не шло – больше тридцати тонн золота в слитках и монетах, пять тонн адамантита и десять мифрила в пластинках. Плюс созданные Дархоном по технологии его народа драгоценные камни, ограненные так, как ни один здешний ювелир никогда не сумеет, поскольку не обладает нужными для этого инструментами. Однако показывать свое невероятное по местным меркам богатство не стоит, достаточно будет нескольких слитков золота и пары алмазов или рубинов с полпальца размером. Но это все потом, когда немного освоится.

– Щас отвезем тебя в околоток, иде вас принимают, – продолжил Петро. – Тама исправник Илларион Петрович Машицкий служит, хороший он мужик. Завсегда поможет. Ты токо ему усе без утайки сказывай!

– Конечно, – кивнул Артем, на самом деле собираясь говорить очень немного, рассказывать обо всем, что случилось с ним, юноша не собирался, это, скорее всего, воспримут за нелепые выдумки.

С помощью боцмана молодой Странник по узким сходням перебрался в летающую лодку, не показывая своей сноровки – после тренировок у маркиза Ашанти он был способен бегать хоть по узкой досточке, хоть по канату. Но полностью скрыть ее не вышло, наметанный глаз старого боцмана сразу подметил, что парень очень ловок.

– Служил на флоте, что ль? – словно невзначай поинтересовался он.

– В военном не довелось, а вот на частном галеоне ходил, – решил не скрывать юноша, этим можно было оправдать многое.

– Тады ясно, – покивал Петро, успокоившись. – Ну, Михайла, трогай! В управу районную, на восьмой линии.

Лодка легко набрала высоту метров в триста и двинулась по направлению к Васильевскому острову. Похожая на неровный конус скала, внутрь которой угодил Артем, располагалась между Адмиралтейством и Петропавловской крепостью, примерно на равном расстоянии от них и сверху выглядела чем-то совершенно чужеродным для Питера, словно свалилась с небес.

– Откуда она взялась? – показал на скалу Артем. – В нашем Питере здесь ничего подобного и в помине нет...

– Да кто ж его знает? – пожал плечами боцман. – Говорят, что опосля того, как царь Петр помер, она в аккурат и появилась. За одну ночь. А так оно али нет мне неведомо.

Лодка летела довольно быстро, вскоре она миновала Андреевский собор, почти такой же, как дома, и пошла на снижение где-то во дворах домов, прилегающих к восьмой линии Васильевского острова. Опустилась лодка на специальную невысокую, всего около метра, эстакаду.

Спустившись вниз, Артем осмотрелся. Он оказался в казенного вида дворике шагов ста в длину. На небольшом здании в глубине этого дворика была какая-то скромная вывеска с ятями. Юноша подошел ближе и прочел: «Васильевская полицейская управа».

– Идем! – позвал Петро.

Они вошли, боцман что-то сказал городовому, сидящему в будке, перекрывающей проход, тот кивнул и пропустил посетителей, вручную отперев толстую дверь. Пройдя по короткому коридору, Петро постучался в последнюю дверь, заглянул за нее, что-то спросил и махнул Артему рукой, приглашая.

Юноша оказался в скудно обставленном кабинете, в котором были только два стола, несколько стульев и четыре больших книжных шкафа, под завязку забитых пухлыми папками.

– Здравствуй, Илларион Петрович! – добродушно прогудел Петро. – У нас тут гость новый. И знаешь, откель?

– Здравствуй, Петр Иванович, – кивнул исправник. – И?

– А из скалы! – ответил боцман. – Первый, кто оттель живым выбралси! И ты гляди, наш, русский, Артемом кличут. Магик.

– Добрый день, господин исправник, – слегка поклонился юноша. – Позвольте представиться, Артем Михайлович Д'Арнье, уроженец Санкт-Петербурга, год рождения – две тысячи шестой от рождества Христова.

– Ого! – удивился Илларион Петрович. – Из таких поздних времен вы у нас первый. Последним был учитель физики из тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года. Вы кто по профессии?

– Студиозус школы магии «Нирван», – ответил Артем.

– У вас существовала магия? – насторожился исправник.

– Нет, – отрицательно покачал головой юноша. – Дело в том, что это у меня не первый перенос, до вас я попал в магическое королевство Таланг, где и поступил со временем в вышеуказанную школу. Закончил первый курс.

– Ясно, – кивнул Илларион Петрович. – Я...

Его прервал прерывистый писк. Петро выхватил из висящей на плече сумки мигающий красным шар, откуда донесся чей-то взволнованный голос.

– Господин исправник! – повернулся к тому боцман, выслушав сбивчивые слова. – Еще гость! На сей раз в Петропавловке, у Монетного двора. Красный, страхолюдина та еще, уши острые, клыки нижние здоровенные торчат, орет чегой-то и топором размахивает. А там малышня с мамками гуляет! Дайте полицейских, надобно его брать!

– Сейчас выделю, – подхватился на ноги исправник и повернулся к Артему. – Посидите, пожалуйста, тут десять минут.

– Конечно, – кивнул юноша. – Кстати, если новый гость краснокожий с большими нижними клыками, то это, скорее всего, не человек, а красный орк. Я знаю языки пары их племен, если что.

– Это очень хорошо, – оживился Илларион Петрович. – А то со многими гостями мы никак не можем объясниться, они говорят на совершенно неизвестных в нашем мире языках. Значит, орки не люди?

– В Таланге считают так, – пожал плечами Артем. – Но общие дети у них с нами бывают, так что, наверное, все же люди, только странные. И живут дольше человека раз в двадцать, до двух тысяч лет, а маги – и до десяти тысяч.

– Благодарю за информацию, – кивнул исправник и вышел вместе с боцманом, помахавающим юноше на прощание.

Интересный мир! К гостям из других реальностей, стало быть, здесь привычны. И это очень хорошо, легче будет прижиться. Хотелось бы не задерживаться, но очень сомнительно, что получится. Надо для начала понять, что этот мир вообще из себя представляет и что в нем не так, что неправильно, только тогда можно будет понять, как исправить ситуацию.

Илларион Петрович действительно вернулся ровно через десять минут, налил себе чаю из принесенного с собой чайника и предложил того же Артему. Юноша поблагодарил и согла-

сился – совместное чаепитие способствует более доверительным отношениям. Чай оказался на удивление вкусным и ароматным.

– Документов у вас никаких не сохранилось? – поинтересовался исправник.

– Паспорт, – ответил юноша.

У него во время переноса на станцию «Даотсад» действительно был с собой русский паспорт, лежал себе в заднем кармане джинсов, и даже уцелел после всех приключений. Потом Артем закинул его в ящик стола в своей каюте на «Петрограде» и нашел только недавно, когда что-то там искал. Покрутил бесполезную бумажку в руках и сунул в пояс путешественника, пусть себе лежит. Сейчас он приложил ладонь к пряжке пояса, сформировал мысленный запрос, и паспорт возник в его руке. Он заметил удивленный взгляд Иллариона Петровича и пояснил:

– Пространственный карман.

– О-о-о... – протянул тот. – Очень дорогая штука.

– С кровной привязкой, – поспешил добавить Артем. – Хоть до него, хоть до моего рунного меча никто, кроме меня самого, дотронуться не сможет.

Исправник покивал, затем взял протянутый юношей потертый паспорт и принялся внимательно его изучать. Задумчиво хмыкнул, полюбовался на двуглавого орла на обложке, затем прочел:

– Российская Федерация. Не империя?

– У нас империя рухнула в тысяча девятьсот семнадцатом году, – отрицательно покачал головой Артем. – Затем был Советский Союз, а после его распада на пятнадцать государств возникла Российская Федерация.

– Гости из Советского Союза у нас бывали, – кивнул Илларион Петрович. – Значит, он тоже распался?

– Да, – скривился юноша. – С посильной помощью заклятых англосаксонских друзей, будь они вовеки прокляты.

– Не любите англичан? – усмехнулся исправник.

– А их есть за что любить? По-моему, более подлой, более бесчеловечной, более жестокой и более гнусной нации, чем англосаксы, не существует. Американцы, впрочем, еще хуже – эти в придачу к описанным качествам еще и невежественны.

– Может, вы и правы. Нам англичане тоже постоянно гадят.

Илларион Петрович продолжил изучать паспорт. Закончив, он положил документ на стол и пристально посмотрел на Артема:

– Вы сказали, что вы Д'Арнье, а в паспорте написано Дарнье.

– Документов о дворянском происхождении не сохранилось, – пожал плечами юноша. – Точнее, у отца в Париже что-то было, но я не особо интересовался тогда. Это стало важно только после попадания в Таланг, поскольку в школе «Нирван» могут обучаться исключительно аристократы. Мое дворянство признали после того, как меня принял рунный меч.

– Ах да, рунный меч, – покивал исправник. – Вы можете показать его?

– Сейчас.

Артем материализовал ножны, выводя их из призрачного состояния, вынул меч из них и положил на стол перед Илларионом Петровичем. Тот достал из ящика стола лупу и принялся тщательно осматривать лезвие, хмыкая чуть ли не на каждую рунную цепочку.

– Великий мастер делал! – уважительно заявил он, вернув лупу в ящик. – У нас в Питере разве что двое артефакторов справились бы, да и те уже очень стары, а толковых учеников так и не нашли. Но к делу. Вы правы, наличие такого меча подтверждает ваше дворянское происхождение. Один только вопрос. Меч у вас для красоты или вы им владеете?

– Владею, обучался у лучшего мечника Таланга, маркиза Ишанти, – ответил юноша. – Я, конечно, далеко не на уровне наставника, но прорыв произошел, правильность движений уже ощущаю.

– Это хорошо, поскольку вызовов на дуэль вы получите немало, многие пожелают заполучить ваш меч себе, а словам о кровной привязке далеко не все поверят и обязательно захотят проверить, – пристально посмотрел на него Илларион Петрович.

– В случае вызовов на дуэли следует драться до смерти или я должен буду щадить противников? – поинтересовался Артем.

– Желательно щадить, ведь вы с противником потом вполне можете стать хорошими друзьями, – улыбнулся исправник. – Знакомство с двумя моими лучшими друзьями началось как раз с дуэли между нами.

– Судя по всему, у вас совсем другие законы и правила, чем были у нас дома в девятнадцатом столетии, – констатировал юноша.

– Естественно, – подтвердил Илларион Петрович. – У нас и история, начиная с тысяча семьсот двадцать пятого года, другая. И монархи другие. Дело в том, что в день смерти Петра I, он и у вас царствовал, возникла скала, в которой вы появились, а затем по миру начала распространяться магия. Словно смерть императора послужила спусковым крючком. Причин этого никто и до сих пор не знает, однако за следующие сто лет мы сумели освоить магию на довольно неплохом уровне, тем более, что откуда-то появились книги по ней, точнее они были обнаружены в хранилищах нескольких позабытых, заброшенных скитов, причем по многим магическим дисциплинам. Благодаря этому, как я уже говорил, история пошла совсем иначе, чем у вас. Во-первых, выжил, женился и вырастил шестерых детей от двух жен император Петр II, унаследовавший взгляды великого деда. В итоге всей последующей чехарды с престолонаследием не было. Елизавета и Анна Иоанновна на престол никогда не всходили, не говоря уже о Екатерине II, прожившей жизнь небогатой принцессы крошечного германского княжества.

– Вы неплохо знаете нашу историю, – заметил Артем.

– Так именно я обычно имею дело с гостями, – хмыкнул исправник. – Наслушался их рассказов. И с вас тоже рассказ, особенно по истории России и мира, начиная с конца шестидесятых годов двадцатого века.

– Зачем вам история чужого мира? – удивился юноша. – Она же для вас совершенно бесполезна...

– А вот не скажите, – откинулся на спинку стула Илларион Петрович. – Например, в апреле этого года должен был родиться некто Владимир Ильич Ульянов, однако мы его рождения не допустили. Его отец никогда не жил в Симбирске, поэтому не познакомился с его матерью, женившись на совсем другой женщине и сделав неплохую карьеру в Москве. Зато в тысяча восемьсот семьдесят восьмом году должен появиться на свет Коба Джугашвили, он же Иосиф Виссарионович Сталин, и мы очень стараемся не помешать этому, только наблюдая со стороны. Такой человек, как великий красный император, России пригодится. Ему будет обеспечено лучшее в империи образование и воспитание в Петровском кадетском корпусе, а затем предложены варианты службы.

– Умно, – кивнул Артем. – Такой человек, если вырастет верным имперцем, горы свернет ради своей страны.

– Именно, – исправник благожелательно улыбался. – Но вернемся к нашим баранам, молодой человек. Вы подтвердили, что вы – магик и обучались магии. Но дело в том, что вам придется продолжить обучение уже здесь, поскольку, согласно закону, любой одаренный обязан отучиться минимум пять лет и сдать государственные экзамены. Варианты обучения есть очень разные, от школ высшего уровня до бесплатных государственных. Естественно, уровень преподавания в них очень отличается. Поэтому прошу прощения, что задаю столь неприятный

вопрос, но у вас имеются какие-то личные средства или вас придется брать на государственное обеспечение с тем, чтобы вы потом отработали обучение там, где пошлют?

– А что ценится в империи? – вопросом на вопрос ответил юноша. – Золото? Алмазы? Рубины? Мифрил? Адамантит?

– Золото и драгоценные камни, естественно, – кивнул Илларион Петрович. – Что такое мифрил и адамантит мне неизвестно.

Артем положил на стол по пластинке того и другого. Исправник осмотрел их, затем отрицательно покачал головой, давая понять, что эти металлы ему незнакомы. Тогда юноша забрал пластинки обратно, после чего выложил на стол двухкилограммовый брусок золота и прекрасно, очень сложно ограненный бриллиант размером с полпальца. Сидящий напротив человек далеко не сразу понял, что видит перед собой, а когда понял, коротко выругался и потер виски.

– Вы понимаете, что это, молодой человек? – глухо спросил он, тыча пальцем в алмаз.

– Драгоценный камень, – пожал плечами юноша.

– Нет, это большие проблемы для вас и для меня, – покачал головой Илларион Петрович. – Очень многие зададутся вопросом, нет ли у вас еще таких, и обязательно поспрашивают об этом. На своих условиях. И, возможно, даже при помощи опытного палача.

– Пусть попробуют, – криво усмехнулся Артем. – Защищаться я, надеюсь, имею право?

– Имеете, конечно, – кивнул Илларион Петрович, с интересом глядя на него. – Особенно, если будут подтверждения того, что на вас напали.

– Такая вот запись сойдет? – спокойно спросил юноша, демонстрируя в голограмме за спиной отрывок их разговора.

– Естественно, – подтвердил удивленный исправник. – Вы настолько хорошо владеете магией иллюзий?

– Если бы... – грустно вздохнул Артем. – Это артефакт.

– Ценный, я вам скажу, артефакт, – покачал головой Илларион Петрович. – Если сумеете производить такие, их у вас с руками отрывать будут за любые деньги. Полиция и жандармерия первыми приобретут.

– Производить вряд ли, но парой десятков артефактов могу поделиться, хорошее отношение таких ведомств крайне важно, – предложил юноша.

– Будем очень благодарны, – заверил исправник. – Но об этом чуть позже. Невзирая на то, что вы в себе уверены, советую после получения документов открыть счет в Первом Императорском банке и там же продать золото и бриллианты. Вы немного потеряете в деньгах, зато будете полностью уверены в том, что вас не обманут. Мошенников, к сожалению, вокруг хватает. Поэтому не стоит обращать внимания на заманчивые предложения, это чаще всего обман.

– Благодарю за совет, так и поступлю, – кивнул Артем. – А что с обучением? Деньги, как видите, у меня есть.

– Тогда Императорский магический лицей, естественно, – посоветовал Илларион Петрович. – Дворянскую грамоту я вам выправлю, поэтому вас туда возьмут. Стоимость года обучения там – сто тысяч рублей. Очень большие деньги, но для вас вполне подъемные, за это, – он кивнул на золото и камень, – дадут не менее нескольких миллионов. И да, советую одеться сообразно дворянскому званию.

Юноша улыбнулся и приказал комбезу превратиться в полное подобие одежды исправника. Тот с удивлением некоторое время смотрел на него, потом вопросительно вскинул бровь.

– Года полтора назад я оказал услугу императору большого и сильного государства, Таорской империи, – пояснил Странник. – Его величество подарил мне этот комбинезон, способный принимать любой вид, который мне требуется. И это не просто комбинезон, это магические доспехи, пока я в нем, мне не страшно почти никакое оружие. Да и от заклинаний многих

он защищает. Стоимость его запредельная, на местные деньги, наверное, не меньше миллиарда будет. Но даже если такие деньги у человека есть, купить комбез невозможно, каждый из них распределяется по личному указу императора. Отобрать его у меня тоже не получится – кровная привязка опять же.

– Да уж... – ошалело покачал головой исправник. – Вы удивляете меня с каждым мгновением все больше. Это какую же услугу нужно было оказать монарху, чтобы он так расщедрился?

– Я спас ему жизнь, закрыл собой во время покушения, – немного исказил правду Артем. – Ашен III решил меня отблагодарить.

– Достойный правитель, – заметил Илларион Петрович. – Что ж, с этим вопросом все ясно. Займемся вашими новыми документами, молодой человек.

Он хотел еще что-то сказать, но не успел. За дверью раздался разъяренный рев на урукхее, в котором угадывались слова: «Отпустите, гниды поганые! Я вам всем глотки порву!». И еще множество куда более грозных и совершенно неприличных обещаний. Видимо, доставили очередного гостя, на сей раз орка. И мало того, хорошо знакомого юноше орка, он сразу узнал его голос. Это был один из Кровавых Топоров, его личных вассалов. Кажется, Брод Кровохлеб.

Но как он здесь оказался?!

Глава III

На сей раз поиски исчезнувшего Артема не дали никаких результатов. То, что он жив, вассалы ощущали, но никакого направления, как раньше, не чувствовали. Он находился... где-то. И ничего поделать с этим, похоже, было нельзя. По крайней мере, так сказал Зорхас, когда до него удалось дозваться, после чего посоветовал не маяться дурью, а заняться полезным делом. В тот же дальний поиск хотя бы сходить и найти что-нибудь интересное.

Путник попытался было прорваться к Артему, как делал это раньше, но тоже не смог, невзирая на связь фамилиара с компаньоном. Где-то там молодой Странник чувствовался, но где именно определить не получалось.

Прошло еще два дня, и Карл Генрихович созвал экспертов и наиболее ответственных, по его мнению, вассалов Артема на совещание. Помимо членов экипажа позвали Вариса, Керяна, Лори Сангина, Рукоеда, Иллениэль, Аллири, Инару, Киану, Иху, доцента Карацупу и профессора Лодичева, представлявшего остальных призраков, а также Лунга Зеленого, майора Густосельцева, Ареласа, Курга, Бранку Довин и Шадарга Сивого. Немного подумав, полковник решил, что желательно также присутствие мэтра Хрыга Рваное Ухо и архидемонов Тархана и Иерлы. Последние вполне могли что-то необычное придумать, поскольку отличались, в силу своей природы, повышенной хитроумностью. И, естественно, присутствовали три разумных искина – Дархон, Лиар и Иван Петрович. Хотя нет, четыре – Кузьма из Дома Призраков тоже присоединился.

– Ситуацию вы все знаете, – после недолгого молчания произнес Карл Генрихович, – поэтому подробно останавливаться на ней не буду. Единственное, что хочу уточнить, это подозрение на то, что Артем попал в так называемый закуток мироздания, находящийся, скорее всего, в пене микровселенных на границе с Хаосом. Также вполне может быть, что время в месте его попадания идет намного быстрее, чем здесь. Да и физические законы там могут быть самыми дурацкими и даже нелепыми, с нашей точки зрения. У кого какие идеи?

– У меня пока никаких... – недовольно проворчал Варис. – Очень жаль, что я не с ним, хоть бы закрыть собой сумел в случае надобности...

– А вот у меня одна мысль имеется, – переглянулся с Керяном Лунг Зеленый. – Правда, сразу предупреждаю, что это только слухи, рассказы бродяг, которые требуют тщательной проверки.

– Давайте и слухи, – оживился Леонид Петрович. – Хоть что-то...

– Есть очень далеко отсюда один странный объект, – поисковик через свой имплант вывел голограмму, изображающую нарисованную линиями светящегося тумана шестнадцатиконечную, объемную звезду, выглядящую выпуклой со всех сторон. В ее центре пульсировал синий огонек. – О нем рассказывало с десяток наших в разное время, но из моих знакомых туда никто не летал, потому и говорю, что это только слухи.

– Так о чем слухи-то? – заинтересованно посмотрел на Лунга Карл Генрихович.

– О том, что если приблизиться к этой странной туманной звезде, то можно мгновенно переместиться куда угодно и к кому угодно, – ответил тот. – Говорят, Сенкаст Красный, у которого жену похитили, добрался до звезды и пожелал возле похищенной оказаться. И оказался вместе со всей своей командой и кораблем. В каком-то диком углу, среди толпы пиратов. Бойцы у него подобрались неплохие, перебили подонков, но жену Секаст освободить не смог, ее успели ударить ножом, она у него на руках умерла. В отместку он все там до основания выжег, не только пространственным был хорошим, но и огневиком. Вот только вскоре Сенкаст ушел в новый поиск, из которого не вернулся. Так что сохранились только рассказы его команды по кабакам. Еще несколько малоизвестных поисковиков тоже говорили, что переме-

щались от туманной звезды куда угодно по первому желанию, но правда это или нет – я не знаю. Очень может быть, что выдумки.

– А где эта самая туманная звезда расположена? – поинтересовался полковник.

– В том-то и дело, что точных координат нет, – развел руками бродяга. – Известно, что где-то за граничным левым верхним квадрантом Миросплетения, там не так давно целая куча новых систем проявилась, вот где-то среди них эта звезда и есть.

– Ясно, – кивнул Карл Генрихович. – Что ж, оставим это, как крайний вариант, если больше ничего не придумаем.

– А может, не стоит придумывать? – вдруг спросил Тархан. – Нашему сюзерену нужно расти, а эти «экзамены» дают ему возможность роста, хоть и нелегко обходятся. Мы и в прошлый раз к нему не прорвались бы, если бы он не завершил миссию, после чего планета сама вышла из кокона. Может, стоит немного больше верить в него и дать ему возможность самому справиться с проблемами?

– Возможно, вы и правы, – пожал плечами полковник. – Но я считаю своим долгом хотя бы попытаться помочь Артему. Не сможем – другое дело. Понятно, что мы вскоре опять уйдем в дальний поиск, раз уж Зорхас посоветовал сделать именно это, такие сущности никогда и ничего не советуют просто так, но поищем именно в том самом левом верхнем сегменте. Вдруг, да найдем что-нибудь. Других предложений ведь нет?

Собравшиеся принялись переглядываться, но никому в голову ничего не приходило. А раз так, то стоит, пожалуй, принять предложение фон Бревена. Быстро обсудив подготовку к поиску, вассалы Восьмого Авари хотели уже разойтись, но не успели.

– Внимание! – неожиданно заговорил Дархон. – Вызов с планеты.

«Петроград» все еще находился на орбите Илтана, ставшего «восьмой сестрой». На удивление три красных карлика были расположены так, что давали достаточно тепла и света сначала семи, а теперь и восьми планетам. Но населенной среди них была одна – Илтан. Остальные заросли первозданными джунглями, в которых царствовали разного размера и вида динозавры. Колонизировать планету со столь активной биосферой было бы сложно даже для развитой технологической цивилизации, не говоря уже о магической. Кериан посмотрел на результаты исследований и заявил, что селиться на такой никто из местных не рискнет, кроме отбитых на всю голову самоубийц, да и те года не проживут, как будут сожраны.

– Кто вызывает? – удивился полковник.

– Тиата из рода Готхад, – ответил искин. – Видимо, Артем оставил ей коммуникатор.

На голоэкрane появилась строгого вида статная женщина с толстой черной косой, переброшенной через плечо и достигающей пояса. Она была очень красива, но несколько холодноватой, зрелой, отстраненной красотой, и обладала редкой фигурой в виде амфоры – тонкая талия и широкие, но очень пропорциональные бедра. Мужчины в кают-компании залюбовались ею – великолепно, просто великолепно. Но вот подкатиться к такой решился бы мало кто, ведь с первого взгляда ясно, что там ничего не светит.

– Добрый день, уважаемые! – наклонила голову Тиата. – Прошу прощения, но не могли бы вы сообщить мне, почему Артем не отвечает на мои вызовы?

– И вам доброго дня, уважаемая, – слегка поклонился Карл Генрихович. – Дело в том, что его опять куда-то перенесло, как недавно перенесло в ваш мир, и найти его мы пока не можем. Даже фамилиар не смог, – он кивнул на сидевшего в углу Путника, никто не заметил, когда карайн присоединился к совещанию. – Но, возможно, мы тоже сможем чем-то вам помочь?

– Может быть, – нахмурилась госпожа воинов. – Как быть с артефактами, которые должны снабжать колдовской энергией девушек, носящих детей владыки?

– Они созданы, – вмешался Кериан. – Через несколько часов привезем и установим, активировать их вполне могу я или мэтр Хрыг, так что не проблема. Нужно только знать места их установки.

– У нас, в Интаре, на территории городских казарм, в храме Кейсары, богини домашнего очага, ее жрицы согласны, – немного подумав, сказала Тиата. – В Кейраде – тоже где-то в казармах, там спросите. Ну а в Шентаре, понятно, во дворце, Леадора столь ценную вещь из своих цепких рук не выпустит.

– Тогда через три часа ждите, – кивнул маг.

– Хорошо, – слабо улыбнулась госпожа воинов. – Но есть еще кое-что. Артем предлагал мне войти в ваш Клан. Я согласна, но попросила отсрочку, чтобы спросить у сестры, которой клялась в верности. Выслушав мой рассказ, она несколько дней размышляла, но все же дала мне разрешение покинуть род.

Тиата не стала объяснять, что у нее с Илорой с детства напряженные отношения, старшая сестра всегда косилась на младшую, опасаясь, что та оспорит ее право на власть, поскольку как воительница была на голову выше, да и верных людей у нее хватало. А уж теперь, когда Тиата носит одаренного ребенка, ей и вовсе достаточно мигнуть, чтобы ее на руках вознесли на престол. Даже то, что наследница Илесса тоже беременна одаренным, роли не играет. Восемнадцатилетнюю глупую девчонку с отвратительным характером в Интаре не уважали и терпели ее выходы только из-за матери и тети. Поэтому просьбе Тиаты покинуть род Илора откровенно обрадовалась, хоть внешне и не показала этого, держа лицо. Ведь ей исчезновение старой соперницы из города будет чрезвычайно выгодно. А уж то, что та пожелала забрать с собой весь свой отряд отчаянных сорвиголов, и вовсе подарок судьбы. Глава рода давно хотела от них избавиться, слишком много проблем создают, да и просто слишком опасны.

– Значит, заберем вас и все, что вы возьмете с собой, улетаю, – улыбнулся полковник. – Вы воительница, насколько мне известно. Сразу хочу предупредить, что придется переучиваться воевать другим оружием, используя не только магию, но и технологии. Мы недавно наняли и взяли под клятву два отряда воительниц по триста человек каждый, из разных миров. Думаю, вы эти два отряда и возглавите со временем. После обучения.

– Без проблем, – кивнула Тиата. – А учиться? Раз надо, выучусь. Но кое-какие из тяжелых тренировок будут мне недоступны до родов, если хочу сохранить ребенка.

– Естественно, пообщаетесь с нашим военврачом, она скажет, что и когда можно.

– Военврачом? Это кто?

– Целительница, – пояснил Карл Генрихович.

– Ясно, – кивнула госпожа воинов. – Но прошу учесть, что со мной мой отряд, сто двадцать отчаянных сорвиголов, с которыми я прошла огонь, воду и медные трубы. Девчата хорошие, но очень наглые.

– Всем воительницам отряда тоже придется дать клятву верности Артему, – предупредил полковник. – А наглость? Для хорошего воина полезное качество. В меру, конечно.

– Естественно, без клятвы не обойтись, – кивнула Тиата. – Это было ясно изначально. Девочки согласны. Но сразу хочу предупредить, что еще восемь из них носят его детей.

Мужчины в кают-компании переглянулись и покачали головами, удивленные любвеобильностью сюзерена, а девушки усмехнулись, они с этой его особенностью были хорошо знакомы и в какой-то степени даже рады ей. Иначе на всех желающих его просто не хватило бы.

– Им тоже потребуется консультация у целительницы, – заявил Карл Генрихович. – Это приказ! Будьте готовы к осмотру у Ольги Петровны сразу по прибытию на корабль. Я ее предупрежу. Как говорил Керриан, челноки будут у вас в городе через три часа, иначе говоря, когда солнце коснется западной крепостной стены. Будьте готовы к этому времени. Ваши воительницы успеют собраться?

– Успеют? – усмехнулась госпожа воинов. – Да они куда раньше будут готовы! Вещей никто много брать не собирается, понимаем, что у вас там все иначе и многое из того, что ценится у нас, у вас не стоит и ломаного гроша. Поэтому лучше оставить лишнее здесь.

– Тогда ждите, – кивнул полковник и отключил связь.

Тиата некоторое время стояла, глядя в никуда, а затем поспешила в казармы своей бешеной большой дюжины – двенадцати десятков отчаянных головорезок, которых остальные воительницы Интара всегда считали сумасшедшими, отбитыми на всю голову. И если бы не защита госпожи воинов, то девчат, невзирая на всю их храбрость, давно сослали бы в дальние гарнизоны, где они спились бы от скуки.

Ворвавшись в казармы, госпожа воинов рывкнула:

– Встать! Смирно! И так, за нами прилетят, когда солнце коснется западной стены. Времени – всего ничего. Ничего лишнего не брать, только оружие, кольчуги и самое необходимое. Сразу говорю, что нас будут гонять и переучивать, причем безжалостно! Так что если кто передумал, то пусть сейчас откажется. Ну что, кто-нибудь остается?

– Никак нет! – в один голос рывкнул строй.

– Хорошо, – кивнула Тиата, незаметно улыбаясь, ее бешеные девчата были в своем репертуаре. Ну да ничего удивительного, без нее ни одну из них ничего хорошего в Интаре не ждет, и они это прекрасно понимают. – Драк на новом месте не заводить! Мужчин не насиловать – они в Клане не рабы, а соклановцы, имеющие такие же права, как и вы. Ясно?

– Так точно!

А затем раздался томный голос Гаиры, наглой до беспредельности рыжей девицы, из-за чего ее не раз пришлось наказывать, однажды даже до прилюдной порки на плацу дело дошло. Но и порка не охладила пыл этой стервы. Разве что заставила стать самую малость осторожнее.

– А что, мужчинок совсем нельзя-я-я?..

– Можно, если добровольно согласятся, – хохотнула Тиата, понимая, что следить за оторвой придется в оба, не то она вполне способна посчитать добровольным согласием, выбитое под пытками. – Причем, и это приказ, без пыток! Понравится кто, подошла и спросила. Нет – значит, нет! Пока что на корабле мужчин не очень много, зато когда в тренировочный лагерь попадем, там два отряда мужчин-воинов по триста штук каждый, причем один из них – орки. Здоровенные, выше вас на голову, отличаются особыми размерами того-самого и способны с десятков женщин за ночь порадовать.

– О-о-о... – с предвкушением загудели девчата, фантазируя, каково будет с этими самыми орками и насколько они хороши.

– А теперь разбежались собираться! – весело гаркнула госпожа воинов. – Повторяю, каждой иметь с собой только оружие, кольчуги и походный мешок с самым необходимым! Больше ничего не брать!

Воительниц словно метлой смело, они исчезли с такой скоростью, что оставалось только удивляться. Тиата расхохоталась и сама отправилась собираться, ей все же хотелось кое-что взять на память.

Не успело солнце коснуться западной стены Инрада, как с другой стороны в небе появились три точки, быстро превратившиеся в железных птиц с огненными хвостами, они пошли на снижение над пустырем за городом. Затем зависли над травянистой равниной, выпустили кривые лапы и опустили на них. Вездесущие малолетние мальчишки и девчонки первыми оказались на месте приземления, но близко подойти не решились, восторженно взирая на огромных птиц, высотой с дом судьи Эсмерины, в котором было целых три этажа. Затем часть боковой стены каждой с легким лязгом откинулась в сторону, превратившись в своеобразный пандус. По нему спустились закованные в сплошные металлические, блестящие в лучах заходящего солнца доспехи воительницы. Хотя нет, воины! Они сняли шлемы, и это, как ни удивительно, оказались мужчины! Нечто невероятное – мужчины в доспехах! Собравшаяся на пустыре толпа смотрела на это чудо, раскрыв рты и даже не шушукаясь. Нет, в Интаре ходили слухи, что в других городах такое извращение возможно, но в них мало кто верил. А тут вдруг подтверждение, да какое!

Правительница Илора, вместе со свитой вышедшая проводить сестру, хмуро смотрела на челноки и постепенно осознала, что Тиата уходит в клан, который в сотни раз сильнее их рода, и если пожелает вернуться на трон, ей достаточно будет попросить своего нового сюзерена, и о власти в городе можно будет забыть. Хорошо, коли живой оставят. Да еще и дочь готова сбежать туда же, у нее на уме сейчас только одно – Артем то, Артем се, Артем это, Артем сказал, Артем сделал. Да все демоны Бездны! Чем Илессе так запал в душу этот самый Артем? Поимел хорошо? И все? Или тут что-то другое? Илора не знала, и потому бесилась.

Сюда глава рода явилась, надеясь увидеть одного Артема, но подошедшая попрощаться сестра сказала, что он не прилетел, прислал вместо себя другого колдуна, намного старше. Дочь очень этому обстоятельству огорчилась, даже слезы на глазах появились. Неужто дурочка влюбилась? Только этой беды ей не хватает! Бывало, конечно, и такое, что высокопоставленная женщина влюблялась в какого-то мужчину, вместо того, чтобы использовать его, как хочется, и это всегда приносило столько неприятностей, что не перечесать. К счастью, этим страдали обычно молоденькие дурочки, еще не имевшие большого влияния, и тогда их опытные, много повидавшие матери помогали детям избавиться от наваждения, тайно устраняя объект любви, а потом утешая рыдающее чадо. Только этого Артема не устранишь, он сам кого хочешь устранил. Придется поговорить с Илессой и попытаться объяснить ей кое-какие важные вещи, может, сумеет понять. Сама ведь вскоре станет матерью. Пора бы уже хоть немного думать головой, а не тем, что между ног.

Тем временем, воины гостей выгрузили артефакт и доставили его в находящийся в казармах храм Кейсары. С ними отправился пожилой колдун и что-то сделал, после чего стоявшая неподалеку от матери Илесса буквально ожила, девушка показалось, что ее тело буквально полнится силой и свежестью. То же самое почувствовали остальные воительницы, беременные от владыки. Однако, как потом выяснилось, артефакт действовал не только на них, а вообще на всех женщин, носящих одаренных детей. Некая трактирная служанка несколько декад назад была жестоко изнасилована проезжим колдуном, думали, помрет – ребенок буквально выпивал ее, бедная девочка настолько похудела, что стала похожа на скелет. Но после активации артефакта она не только выжила, но и родила в положенный срок сильную колдунью.

Вскоре прилетела еще одна железная птица и увезла пожилого колдуна в Шентар. Правительница пожалела про себя, что не имеет возможности запретить это. Как хорошо было бы, если бы артефакт достался только Интару. А шентарки пусть бы себе дохли. Но это не в ее власти. А жаль!

– Прощай, сестра! – негромко сказала Илора, когда Тиата подошла к ней.

– До свидания! – поправила та. – Еще не раз свидимся. Дело в том, что Артем теперь отвечает за наш мир, а храмы и жрецы Карса стали его храмами и жрецами. Да и своих детей он без помощи однозначно не оставит, так что думай сама, сестра. Да и я тоже помогу, если смогу. Ты почему-то никак не можешь понять, что я тебе не враг и не соперница...

Правительнице Интара перехватило дыхание от осознания перспектив сказанного, но изменить что-либо она возможности не имела. Госпожа воинов грустно улыбнулась, махнула своим девчатам, разделившимся на три отряда, и они поднялись по пандусам в железных птиц. Затем пандусы закрылись, птицы некоторое время стояли, а затем взрели, распустив огненные хвосты, поднялись в воздух и с огромной скоростью скрылись в небе.

Тиата сидела в удобном кресле, она даже во дворце сестры настолько мягких и удобных не встречала, и вспоминала удивленное лицо Илоры, на котором медленно проявлялось понимание. До той в последний момент, кажется, дошло, что госпожа воинов никогда ее не подживала и не пыталась свергнуть. Но поздно. Теперь Тиату ждет совсем другая жизнь и новый клан. Какой будет эта жизнь, женщина не знала. Она с улыбкой положила руку себе на живот, в котором рос ее будущий сын. Или дочь. Не суть важно, Тиата будет любить ребенка все равно.

Артем? Госпожа воинов была бы не прочь снова оказаться в его постели, но понимала, что это вряд ли получится, желающих, скорее всего, и без нее хватает, а ей почти тридцать три, уже далеко не так молода, как хотя бы вот эти отчаянные девчата, сидящие напротив. На них молодой мастер обязательно обратит внимание, нет мужчин, которых бы они не привлекали, слишком хороши собой и жизнерадостны. Ничего страшного, свое Тиата получила, теперь ее задача родить и вырастить ребенка.

На госпожу воинов медленно наваливалась тяжесть, горизонт на голоэкрane напротив начал медленно заваливаться влево и синеть – челнок покидал атмосферу планеты Илтан. Впереди медленно росло огромное железное зубило с надписью «Петроград» на борту. Ее новый дом.

Девушки выгрузились в огромном помещении, стены которого терялись в полутьме. Их встретила женщина в таких же доспехах, как на воинах, прилетавших за ними. Она строго посмотрела на зубоскалящих девчат, и Тиата поспешила командовать построение. Воительницы выполнили приказ.

– Мое имя – Бранка Довин, – сообщила женщина. – Командир отряда «Черных Волков». Мне поручили отвести вас в выделенные для вашего отряда казармы на корабле и поселить, выдав необходимое. Оружие и снаряжение получите завтра. Советую организовать малый арсенал прямо в казармах, так делают все отряды, чтобы не добираться демон знает куда до корабельного в случае тревоги.

– Поняла, благодарю, госпожа Довин, – кивнула ей Тиата. – Так и поступим. Но мне говорили о предстоящих тренировках...

– Они начнутся послезавтра, тренировочные лагеря построены в глубине домена, в предгорьях – недавно там горы образовались и большая равнина, на ней инженеры сейчас устанавливают стационарные порталы для мгновенного доступа, – ответила предводительница «Черных Волков». – Да, сегодня и завтра можете отдыхать, спиртное заказывать разрешено. В лагерях оно будет запрещено, и за распитие последует наказание.

– Правильно! – кивнула госпожа воинов. – Слышали, девчата?

– Так точно, слышали! – отозвались те.

– Дисциплинированные, – заметила Бранка.

– Ах, если бы... – тяжело вздохнула Тиата. – Вроде бы все понимают, но порой как утвоят что-то, так хоть стой, хоть падай...

– Ну, мои такие же, – обреченно махнула рукой предводительница «Черных Волков». – Недавно решили зачем-то спойть женщин-огров. Чего этим добиться хотели? Поиметь? Так смысла нет, у них такие размеры... э-э-э... там, что человеческому мужчине все равно, что в крынку свое добро совать, толку не больше. Так еще и массу огрок не учли, сами ужрались так, что под стол попадали, а дамы зеленые только похихикали, штаны с них сняли и на потолок подвесили, чтоб не сразу достали.

– Мы бы их еще и поимели! – со смешком крикнул кто-то из строя.

– Да не получилось бы ничего, говорю же, упились парни, – махнула рукой Бранка. – Ну что, идем?

– А мужчинки?.. – протянула рыжая Гаира таким голосом, что Тиате захотелось ее стукнуть. – Их здесь можно найти?..

– Да сколько угодно! – хохотнула предводительница «Черных Волков». – Слева от ваших казарм моих ребят, там большинство до баб всегда охочи, а справа «Красные топоры» Курга, там таких тоже хватает.

– И с ними можно замутить? – оживилась наглая девица, переглянувшись с соседками по строю.

– Да без проблем, – усмехнулась Бранка. – Только мигните, галопом прискачут, слюни пуская.

– Только без насилия! – предупредила своих сорвиголов Тиата. – По согласию!

– Так точно... – уныло отозвались девчата.

– Это кого твои наглые девки насиловать собрались, моих волков или топоров Курга?! – полезли на лоб глаза предводительницы «Черных Волков». – Да они сами вас раком поставят и поимеют, как захотят. Вы с ними поосторожнее, девочки, это не ваши слабенькие мальчики. Это те еще звери, на каждом десятке, если не сотни трупов.

– Ха! – не поверила Гаира. – Это мы еще посмотрим, кто кого поимеет!

– Ну, ваше дело, – со смешком покачала головой Бранка. – Только сразу предупреждаю – без драк! И, тем более, без кровопролития. Если кто-то своего убьет, то убийца в вакуум без скафандра прогуляется, это я вам обещаю.

Суть наказания воительницы не поняли, поскольку слова «вакуум» и «скафандр» в круг их понятий просто не входили, но слегка огорчились, поняв, что погулять в привычном стиле не получится. Тем более, что госпожа воинов погрозила им кулаком, пообещав с любой нарушительницей порядка разобраться по-свойски. Но оторваться в новом месте обитания девчата все равно собирались. И они таки оторвались, да так, что рассказы об этой грандиозной пьянке годами ходили по «Петрограду».

Глава IV

- Гляди, Тали! – замахала подруге Гатха. – Вот это да!
- Что там такое? – поспешила к ней эльфийка. – Ну роцца, и что?
- Да ты глянь, какие грибы! – показала пальцем орка. – Ты такие видала когда-нибудь?
- Не-е-е-ет... – протянула ошарашенная Таланиэль.

Посмотреть действительно было на что. Синие грибы со сложными красными узорами на шляпках, в полтора роста девушек, медленно шевелили белой бахромой и что-то тихо напевали. По ним ровными колоннами в такт пению маршировали желтые в зеленую крапинку насекомые.

- Грибы поют... – растерянно пролепетала эльфийка. – Это чего ж такое?..
- Ага! – кивнула орка. – Поют. Ни разу не слыхала, чтоб грибы пели!
- А может это они! – показала на колонны желтых насекомых Таланиэль.
- Может, и они, – прошипела идущая позади цверга Рамакаситоламин.

– Да ну, у нас в пещерах грибы еще и не то выделяют! – хохотнула Дурга, невысокая фигуристая гнома.

Намитоя, дварфа, еще более кругленькая, чем подруга, промолчала, только фыркнула, ее поющие грибы не интересовали ни в малейшей степени.

Скажи им еще декаду назад, что эльфийка сможет подружиться сначала с оркой, а затем с цвергой, дварфой и гномой, девушки только пальцами у висков повертели бы. Ну невозможно такое в принципе! Точнее, дома было невозможно, а здесь, в Клане Странника, оказалось возможным все. И в этом подруги очень быстро убедились.

Гатха прибыла намного раньше Таланиэль, как одна из молодых вещуний красных орков, но при этом считалась среди таковых белой вороной – была слишком любопытна и не кидалась на всех, кто в штанах. Да и жестокости для ритуальных пыток ей не доставало. Делала, что положено, но по минимуму и с такой миной на лице, что кислее не бывает. Зелье, вызывающее постоянное желание, старалась не пить, а незаметно выливать. Она и без зелья чаще всего была не прочь, так зачем оно нужно? Девушка искренне не понимала, тем более, что после него тошнило и болела голова. Но старшие на все жалобы Гатхи отвечали одно: «Надо! Пей».

Поэтому, когда ее в составе отряда молодых вещуний отправили в дар носителю Справедливости, девушка очень обрадовалась – думала уже, что придется из дому сбегать, чтобы от осточертевшего зелья избавиться. В Клане Странника ей очень понравилось, да и сам он оказался симпатичным и очень ласковым, Гатхе дважды довелось быть с владыкой Артемом, и она не имела ничего против того, чтобы повторить. Но и помимо сюзерена в Доме Призраков хватало интересных парней, даже орки-мужчины нашлись, причем не простые, а Кровавые Топоры, которых Гатха всех с удовольствием перепробовала, ведь, согласно обычаю, они вещуньям никогда не отказывали в ласках. Мало того, девушке каким-то непредставимым образом удалось совратить сразу двух эльфов, служащих Кериану, и они тоже побывали в ее постели. Думала, это будет что-то феерическое, но все оказалось попросту скучно, ушастые были слишком правильными, зашоренными и ни на какие интересные вещи не соглашались. Но постельные приключения для Гатхи, в отличие от остальных вещуний, жрущих свое поганое зелье в огромных количествах, не являлись самым важным в жизни, ей куда интереснее было исследовать Дом Призраков и город Алендар. Сперва в одиночку, а потом, после прибытия посольства из Заповедного Леса, к орке присоединилась новая подруга, такая же любопытная, как и она сама, разве что эльфийка. А потом еще три. И жизнь заиграла новыми красками.

Таланиэль была из самых младших девушек, приведенных старейшинами после того, как две эльфийки из посольства повесились от отчаяния перед воротами родных домов. Таланиэль, когда она узнала об этом, стало жаль несчастных родителей, увидевших поутру такую

страшную картину. Ей самой поначалу даже не сказали, зачем отправляют к людям, у родителей девушку забрали за долги. Мама долго плакала, умоляла пощадить и подождать, обещая, что они вскоре обязательно вернут деньги, но старейшины оказались неумолимы и ждать не пожелали, из-за чего недоучившаяся из-за отсутствия средств светлая целительница вынуждена была отдать единственную дочь. Точнее, ее просто не спрашивали, уведомили, что забирают Таланиэль в счет долга, и на этом все. Папа хмуро молчал, когда за ней пришли, до крови прокусив губу и сжимая кулаки, но ничего сделать не смог – три лучника из охраны старейшин держали его на прицеле, зная взрывной характер бывшего сержанта Лесной стражи, потерявшего руку во время нашествия огромных пауков.

Девушка все первые дни пути проплакала, вспоминая почерневшее от горя лицо отца и тихий, но от этого еще более жуткий, наполненный беспросветным отчаянием вой матери, а потом осмотрелась и немного успокоилась. Остальные эльфийки в посольстве пребывали в перманентном ужасе. Ведь их везли в подстилки к человеку! Вонючей, волосатой обезьяне! Таланиэль их мнения не разделяла, она людей никогда не презирала, вспоминая папины рассказы, как эти самые люди не раз спасали ему жизнь, не прося ничего взамен. Да, они меньше живут и имеют немного волос на теле, так и что? Чем они хуже эльфов? Девушка не понимала, но вопросов задавать не смела, помня гнев учителя в школе, когда осмелилась спросить об этом. Ее тогда настолько жестоко выпороли, что несколько дней встать не могла. Папа даже ходил разбираться, вернулся мрачный и вечером напился. А утром, проспавшись, поговорил со своим светлячком, как он называл любимую дочурку, и объяснил, что если сомневаешься в чем-то из того, что все вокруг считают правильным, то эти сомнения лучше держать при себе и никому о них не говорить. Целее будешь.

Когда другие девушки из посольства узнали, что их, оказывается, подарили не волосатой обезьяне, а Страннику линии Авари, их радости не было предела. Таланиэль тоже радовалась, но совсем по другой причине – став вассалом Авари, можно будет помочь папе с мамой, пусть не сразу, пусть через несколько лет, но помочь. Может, даже новую руку папе вырастить. Девушка спрашивала об этом у архимагистра Лаортаналь, и та подтвердила, что для любой медкапсулы в Доме это не проблема. Помимо того, Таланиэль надеялась получить здесь знания, недоступные дома, она хотела научиться чему-то полезному и заняться каким-нибудь интересным делом. От разговоров остальных эльфиек ее воротило, они считали, что им все должно доставаться за так, просто потому, что они перед кем-то ноги расставят. Но девушка, наученная горьким опытом, предпочитала помалкивать. Пусть себе болтают, что хотят.

Когда пришло время большого ритуала, Таланиэль покорно выполнила все, что от нее потребовали, лишившись девственности довольно болезненным способом, зато потом получила немалое удовольствие – их сюзерен оказался очень нежен, сделал считавшееся в Заповедном Лесу запретным и постыдным, заставив ее кричать и плакать от счастья. Но Таланиэль иллюзий не питала, понимая, что вряд ли еще раз окажется в его постели, слишком много других желающих, а влезать ради этого в интриги не собиралась, считая это ниже своего достоинства. Поэтому она просто запомнила то, что делал с ней сюзерен, в надежде когда-нибудь угворить на это другого парня. Правда, сомневалась, что получится. Но ведь не постель главное в жизни! Так что без этих удовольствий вполне можно обойтись.

После ритуала Таланиэль оказалась никому не нужна и принялась исследовать Дом Призраков, разрастающийся с каждым днем все больше. Говорили, что он стал единым целым с каким-то кораблем со странным названием «Петроград», но эльфийка до него никогда не добиралась, хотя залезала порой очень глубоко в новые области. К счастью, вассалу владыки в его домене ничего и никогда угрожать не могло, и Таланиэль всегда возвращалась невредимой.

Во время одной из таких вылазок она и столкнулась с Гатхой. Девушки разговорились и быстро поняли, что у них очень близкие интересы. После этого они и сдружились, приняв-

шись проводить почти все время вместе. Это вызвало возмущение остальных эльфиек и орок, после чего новоявленных подруг начали травить. Пришлось даже пожаловаться архимагистру Лаортаналь, после чего та устроила поборницам старых обычаев разнос, заявив, что в Доме Призраков все равны вне зависимости от расы, а если кто-то этого не понимает, то до мозгов такой идиотки придется доносить эту простую истину при помощи розог. Это, конечно, вызвало среди эльфиек и орочих вещуний шок, зато Гатху с Таланиэль оставили в покое. Наоборот, за ними начала ходить хвостиком одна из цверг. Поначалу подруги не желали иметь никаких дел с надменной стервой, помня ее омерзительное поведение в дороге, но Рамакаситоламин встала перед ними на колени и попросила прощения, сказав, что вела себя плохо только потому, что дома было так принято, да и старшая сестра настаивала. Девушки подумали, подумали, и простили цвергу, приняв в свою компанию.

Рамакаситоламин вскоре после первой ночи с владыкой пожалела, что послушалась сестру и не стала показывать ему, почему мужчины любой расы так ценят цверг, после одной встречи с ними стремясь к этому вновь и вновь. Ведь женщины ее расы полностью владели всеми, даже мельчайшими мышцами тела, в том числе, и мышцами в самых потаенных местах, благодаря чему способны были доставить мужчине феерическое наслаждение. А ведь у цверг имелись еще и невидимые глазу крохотные присоски, густо усеивающие все их слизистые оболочки, и они этими присосками вполне осознанно и умело пользовались. Однако слишком гордая Керватосолинагидир решила, что раз их унизили, не признав превосходство над другими и не позволив навести порядок по своему разумению, то показывать все, на что они способны, не нужно, и уговорила на это Рамакаситоламин. Та согласилась, а потом хорошенько подумала и поняла, что наворила, прокляв саму себя за глупость. Но это случилось после большого ритуала, поэтому для сожалений было поздно.

Еще немного поразмыслив, цверга махнула на это рукой, перестала переживать и решила брать от жизни все, что сможет, принявшись наслаждаться невозможной для женщин их расы свободой. Строить из себя нечто непонятное и по-прежнему задирать нос до потолка Рамакаситоламин больше не хотела. А в ответ на возмущение старшей сестры послала ее к демонам. Надоела! Неужели Керватосолинагидир так и не поняла, как им повезло? Святая богиня, да в Доме Призраков никто не указывал юной цверге, что есть, что пить, что надевать, где ходить, что говорить и что читать! Она спросила у старших женщин, вправе ли взять какого-нибудь мужчину в свою постель, и ей ответили, что без проблем, никто и слова по этому поводу не скажет. Невероятно? Да, невероятно! Но факт. Правда, мужчина Рамакаситоламин был пока не особо нужен. Главное, что когда понадобится, она сможет его найти, и никто ее за это не побьет камнями и не сожжет на костре, как дома. И даже владыка, по словам черной эльфийки с белыми волосами, внимания не обратит. Ему нет никакого дела до развлечений женщин гарема.

Однако после ссоры со старшей сестрой цверга осталась в полном одиночестве, из-за чего вскоре принялась искать себе подруг среди девушек других рас. Однако большинство из них тоже страдало гордыней, а такие подруги и на понюшку трубочного зелья не нужны. Тогда-то она и заметила сильно отличающихся от остальных соплеменниц орку с эльфийкой, начав ходить за ними хвостиком. Поначалу ее гнали, но после искренних извинений за свое поведение все же приняли в компанию. Ох, как же Рамакаситоламин нравилось в обществе Гатхи и Таланиэль, они были такими живыми и непосредственными, в отличие от чопорных донельзя старшей сестры и других женщин ее народа. Она и сама начала понемногу оживать, приоткрываться перед подругами, однажды даже осмелившись высказать свою мечту заниматься серьезным и важным делом вместо охоты на богатых и знатных мужчин, которой заняты все женщины их расы, и подруги не высмеяли цвергу, совсем наоборот, поддержали в ее стремлениях. Они и сами стремились к подобному, жить гаремными девками на всем готовом ни одна не хотела.

Этот разговор, поскольку он велся в одной из общих больших гостиных Дома Призраков, случайно услышали проходившие мимо дварфа и гнома. Немного постояв, они подошли, поздоровались и попросились в компанию, поскольку и сами думают точно так же. А то, что их определили в гарем владыки, считая больше ни на что не годными, девушек очень обижало, но поделаться они ничего не могли. Клятва дана, ее не нарушить.

Дурга Оз из клана Серебряных Кирок была средней дочерью уважаемого в Подгорном городе Заповедного Леса мастера-кузнеца. Но девочки в обществе гномов не могли надеяться унаследовать ремесло отца, их готовили быть хранительницами очага. Вот только Дурга становиться таковой не желала, она мечтала добиться чего-то в жизни сама, а не сидеть на шее сперва отца, а потом мужа. Вот и бунтовала. Девушка, что являлось невероятным для любого гнома, даже научилась стрелять из лука с удивительной точностью, напоминая этим скорее эльфа, причем полностью самостоятельно. После этого учиться ничему, кроме домоводства, ей уже не позволяли. Она скандалила, возмущалась, но это ничего не давало – Дургу запирали в карцере на хлебе и воде, даже пороли, ставили голыми коленями на мелкий щебень, но она все равно не сдавалась и гнула свою линию. Именно поэтому от гномы с радостью избавились, когда собирали девушек в дар владыке Авари, – пусть там разбираются с этой неугомонной бунтаркой. А семья от нее устала.

В Доме Призраков Дурге очень понравилось – здесь была свобода, которой ей так не хватало дома. Да, за эту свободу пришлось заплатить девственностью на алтаре, так и демон с ней. Зато теперь никто не следил за ее поведением, не требовал заниматься домоводством и вязанием, от которых девушку тошнило. Она страстно мечтала взять в руки лук или молот, сказала об этом архимагистру Лаортаналь и та, посетовав, что с молотом ничем помочь не сможет, велела выдать Дурге великолепный эльфийский лук с большим запасом стрел. Стреляй – не хочу! И гнома стреляла целыми днями, вызвав тем самым удивление у эльфов Лариана и Эльгаора, обнаруживших, что девушка попадает в цель без единого промаха, да еще и стрелы выпускает с огромной скоростью. Немного подумав, воины сказали, что Дурга – прирожденный стрелок, скорее всего, это довольно редкий дар, обычно свойственный их народу. Эльфы впервые видели, чтобы он достался гному, да еще и женского пола. Вот только толку от признания ее талантов не было ни малейшего, и девушка вскоре снова заскучала.

К счастью, скука продлилась недолго, Дурга познакомилась с Намитоей Гелар из клана Надвратный Щит, дварфой. Услышав ее фамилию, гнома сначала не поверила своим ушам – неужели верховный князь дварфов мог послать в дар владыке собственную дочь? Такое невозможно! Однако она ошиблась, князь именно так и поступил. Намитой дома не сильно любили, причем по той же причине, что и Дургу – она не признавала общепринятой женской судьбы, мечтала стать мастером-щитовиком, создавать защиту воинам. Простую и магическую. Все время пробиралась то в кузню, то в кабинет отца, то в заклинательный покой, то еще куда-нибудь, вызывая тем самым немалый переполох во дворце. Девочку, а потом и девушку называли, порой жестоко, но это не помогало, она упорно стояла на своем, вызывая в благородном семействе скандал за скандалом. Поэтому князь воспользовался подвернувшейся возможностью, чтобы избавиться от непокорной дочери, сбавив ее владыке Авари.

Намитоя быстро освоилась в Доме Призраков, сразу поняв, что здесь ее никто наказывать не станет, что здесь свободы в сотни раз больше, чем в отцовском дворце. Она просто наслаждалась тем, что никому не нужна и никто ее не ищет. Правда, к своей мечте пока пока не приближалась ни на шаг, но отказываться от нее не собиралась. В большом ритуале, как и все остальные дварфы, поучаствовала, но отнеслась к этому, как к данности. Надо, так надо. Немного боли, когда молотком по пальцу стукнешь – и то больнее, потом довольно приятная, на удивление, физиологическая процедура, и все закончилось. Зато уже на следующее утро после ритуала Намитоя оказалась свободна, как вольный ветер. Надо же, подошла к домоправительнице,

сказав, что идет погулять в город, и та выдала девушке кошель с золотыми, не потребовав потом отчета, на что она их потратила. Это поразило дварфу до глубины души.

Но через некоторое время Намитое все же стало скучно в одиночестве, и девушка начала искать единомышленниц. Сперва обнаружила Дургу, а потом, уже вместе с ней, Гатху, Таланиэль и Рамакаситоламин. Вскоре они, правда, сократили тяжелые для произнесения имена подруг до Тали и Рами, на что цверга и эльфийка только пожали плечами, молчаливо соглашаясь. Ее саму стали называть Нами, что было немного смешно, но приемлемо. Между собой девушки говорили по-русски, этот язык внедрялся в память всем, кто становился вассалом Восьмого Авари, на нем в Клане, большей частью, и общались, поскольку он был намного богаче общего.

Новоявленные подруги несколько раз выбирались в Алендар, но почти ничего там не покупали, в Доме Призраков имелось все нужное, причем там хватало вещей, о которых в Миросплетении вообще не подозревали. Они однажды даже забрели в трущобы, где нарвались на банду отморозков, но Таланиэль отпугнула их огненным шаром – немного владела магией Огня, и это оказалось спасением. В Доме Призраков после рассказа о случившемся их просветили, что неосторожные девушки в Алендаре могут оказаться пойманы и проданы в бордели. Десантники, конечно, найдут пленниц, каждый вассал владыки имеет особую магическую метку на ауре, но далеко не сразу, и их успеют не по одному разу изнасиловать. Испуганные столь «блестящей» перспективой подруги решили больше по городу без мужской компании не шастать, раз уж это чревато такими неприятностями. Лучше исследовать домен, это, по крайней мере, полностью безопасно.

Через несколько дней девушки спланировали поход на новые территории, по слухам, там появилось озеро или даже море, а им всем страшно хотелось искупаться. Не под душем, а поплавать всласть. Бассейн в Доме Призраков, конечно, был, но там плескалось слишком много народу, и подруги после одного раза предпочитали туда не ходить, обходясь душем.

Шли довольно долго, сперва вглубь особняка, минуя бесчисленные комнаты, залы и коридоры, а затем начались перелески, рощицы, ручейки, холмы и горы где-то на горизонте. Причем, что странно, пожелав оказаться возле этих гор, девушки мгновенно перемещались к ним. Так они и двигались по домену – видели что-то впереди и переносились туда. Довольно долго ничего особо интересного не попадалось, а потом они натолкнулись на рошу с гигантскими поющими грибами.

Довольно долго девушки наблюдали за ними и слушали странное, горловое пение, а затем двинулись вперед, где виднелся какой-то водоем – им страшно не терпелось погрузиться в теплую воду. И действительно, вскоре подруги оказались у довольно большого грота, ведущего прямо к мягко плещущимся о песок волнам то ли моря, то ли большого озера. Вот только грот оказался не пуст, в нем расселись вокруг большого полотенца, уставленного какими-то закусками и бутылками с напитками шесть человек – девушка-шатенка и пять парней. Еще один парень облюбовал камень у самого берега и запускал по волнам плоские камешки.

– Привет! – широко улыбнулась девушка, помахав рукой, она говорила по-русски, поэтому подруги ее поняли. – Купаться пришли?

– Ага, – тоже улыбнулась ей Гатха, вежливо обнажив нижние клыки. – Привет!

– И правильно! Вода – просто прелесть. Мы тут уже который раз. Вы с корабля или из особняка?

– Из особняка.

– А мы с корабля, – сообщила шатенка. – Я Лорина, а ребята – Корин, Син, Галид, Мстислав и Эван. Мы все ученики мастеров, управляющих «Петроградом». А вон тот мускулистый парень на берегу – и сам мастер, Александр Викторович, но просит, чтобы его Бором называли. Присоединяйтесь к нам, девочки! Мы с собой столько еды и питья набрали, что на всех хватит!

Подруги представились и расселись, несмело поглядывая на ребят, с явным мужским интересом рассматривающих их. По дороге они проголодались, поэтому с удовольствием уделили внимание закускам, которых новые знакомые действительно натащили с собой огромное количество. А затем разделись, ничуть не стыдясь наготы, в среде их народов ее никогда не стыдились, и плюхнулись в теплую, слегка солноватую воду. Плескались довольно долго, в свое удовольствие.

Таланиэль бросила взгляд на берег и хихикнула – Лорина уединилась за большим камнем с двумя парнями, но с воды все было прекрасно видно. Интересно, а разве с двумя сразу можно? Это как так? Впрочем, данный вопрос эльфийку не слишком интересовал, и она снова поплыла наперегонки с Гатхой и Рами. Цверга плавала, как дышала, она скользила в воде, как рыба, быстро обогнав подруг. Дурга и Намитоя предпочитали далеко от берега не отплывать.

Когда девушки выбрались на берег, Лорина, довольная, как съевшая чужую сметану кошка, уже дожидалась их на покрывале, а двое парней, уединявшихся с ней, полезли в воду. Остальные трое нетерпеливо поглядывали то на нее, то на подруг, но на них исподтишка.

– Эх, завидую я вам... – грустно вздохнула Дурга. – Учитесь чему-то полезному, а мы вот дурью маемся, не знаем, куда себя деть... Никто и ничто, гаремные девки... Стыдно!.. И это притом, что я хорошо стреляю из лука, даже эльфы оценили, сказали, что я – прирожденный стрелок, но толку-то? Кому это нужно?..

– Прирожденный стрелок?! – вскинулся коренастый, коротко стриженный парень, кажется, Син. – Ты серьезно?!

– Ага, – кивнула гнома. – А что?

– Да то, что мой учитель – сам стрелок, каких мало, он таких, как ты, всегда искал и ищет! Пойдем к нему, как возвращаться будем, он тебя проверит, и если правду говоришь, в ученицы возьмет! Михаил Иванович – великий мастер! Согласна?

– Конечно, согласна! – энергично закивала Дурга, в ее глазах загорелась отчаянная надежда на то, что здесь ее будут ценить за таланты и умения, а не за то, женщина она или мужчина.

– А я всегда с завистью на летающие корабли смотрела, так хотелось научиться их водить, и дар пространственника есть, хоть и слабый, но запрещали... – с тоской протянула Гатха. – Мол, бабе дома сидеть надобно и детей нянчить... А я не хотела дома сидеть! Меня в вещуньи и определили, мол, вот тебе дело, раз уж так хочешь, – ритуальными пытками заниматься, да всем подряд отдаваться... Чтоб им провалиться, козлам рогатым! Не хочу я этого! Я летать хочу, а не это вот все...

– Значит, отведу тебя к Леониду Петровичу, – вмешался черноволосый крепкий парень, которого Лорина представила Эваном, он с интересом покосился на обнаженную орку и слегка покраснел, но она это заметила. – Наставник вчера говорил, что нас с Симой уже достаточно обучил, вполне может еще нескольких учеников взять, а то фрегаты один за другим строятся, пилоты для всех понадобятся.

– Серьезно?! – подпрыгнула на месте орка, ее желтые глазки полыхнули заинтересованностью. – Ура!

От радости Гатхе страшно захотелось мужчину, любые сильные чувства вызывали у нее такую реакцию. Сказался долгий прием возбуждающего зелья, хоть она и старалась его большей частью выливать, но не всегда получалось – за этим следили. Орка вскочила, ухватила удивленного Эвана на руку и потащила за скалу, жестами показав для чего. Он, правда, этих жестов не понял, но охотно последовал за экзотично выглядящей девушкой с великолепной фигурой, надеясь, что ему повезет, и оказался прав. Из-за скалы вскоре раздались звуки, не позволяющие сомневаться в том, что там происходит.

– Здорово! – радостно улыбнулась Лорина. – Молодец девочка! А то я уже думала, что опять мне за всех одной отдуваться придется и шести парням давать. Дело, конечно, привычное, не впервой, но раз уж вы здесь...

Ее улыбка сделалась лукавой, а подружки смутились, им было очень неловко, немного стыдно и как-то странно. Состояние уровня и хочется, и колется. Кроме Намитой, которую интимные вопросы интересовали крайне мало. Нет, развлечься при случае можно, но не более того.

– А я всегда мечтала щиты создавать и выстраивать, особенно магические... – мечтательно произнесла она.

– Мой наставник, Моисей Соломонович, мастер-щитовик, – пристально посмотрела на дварфу Лорина. – Отвести тебя к нему?

– Да!!! – чуть не подпрыгнула Намитоя.

Духи предков! Неужели ее безумная мечта может сбыться?! Разве так бывает? У дварфы даже слезы на глазах выступили.

– Только гляди, – хитро прищурилась смеска, – ученицы ночуют у наставников. Сама понимаешь, зачем. Это обязательно. Готова к такому?

– Готова! – сжала кулаки Намитоя, они ради того, чтобы добиться своего, еще и не на то бы пошла. Понадобилось бы, и в борделе отработывала, отдаваясь каждому желающему, лишь бы получить возможность учиться щитовому искусству. – Я на все готова!

Лорина не стала уточнять, что пробраться в постель к наставнику ей удалось ценой огромных усилий, он о таком и думать не хотел, поскольку ее вполне устраивало, что рядом появится еще одна девушка, готовая подхватить эстафету. А если у Намитой есть глупые предрассудки, то Лорина ее постепенно, не спеша от них избавит. Кто-то опять назовет ее неугомонной шлюхой? Да пусть называет. Они не понимали, что для нее такое поведение было единственно возможным, если девушка хотела выжить. Ведь Лорина являлась на четверть суккубой с полностью проснувшимся наследием. И для нее постоянно заниматься любовью с разными партнерами, одновременно совращая на то же самое других девушек, было столь же естественно, как и дышать, ничего плохого в этом смеска не видела и, в силу своей природы, видеть не могла. Тем более, что вреда от ее действий никому не было, за этим Лорина следила очень тщательно, поскольку ей в клане Странника нравилось и терять свое место в нем она не желала. А предать после клятвы все равно не могла, даже если бы вдруг захотела. Но она этого совершенно не хотела, совсем наоборот, старалась принести Клану максимум пользы.

– Это, между прочим, относится ко всем девушкам, у кого наставник мужчина, – как бы между делом продолжила гнуть свою линию Лорина.

Подруги в который раз покраснели и переглянулись, а потом махнули на все рукой. Чего стыдиться, раз здесь так принято? На алтаре во время ритуала не стыдились, так и сейчас не стоит. В чужой клан со своими порядками не лезут. А они теперь в Клане Странника, поэтому обязаны принимать его законы и правила, пусть даже они не слишком нравятся. Ничего, привыкнут.

– А кем ты хотела бы стать? – обратилась смеска к задумчиво рассматривающей свои ногти Таланиэль.

– Целительницей... – тихо ответила эльфийка. – Может, смогу папе новую руку вырастить, да шрамы на спине залечить, они у него то и дело открываются, приходится отлеживаться на животе с повязками из целебных трав. Архимагистр Лаортаналь говорила, что здесь лечение не проблема...

– Не проблема, – кивнула Лорина. – Хорошо, отведу тебя к Ольге Петровне, нашей целительнице. Только не завидую я тебе...

– Почему? – удивилась Таланиэль.

– Ты не представляешь, какая она строгая! – поежилась смеска. – У нее, кстати, уже есть две эльфийки в ученицах, я их немного знаю. Эланиэль и Дианель Тиэлане из Дома Цветущего Сада.

– Ого! – удивилась девушка. – Далековато они забрались. Их Дом на другом конце Миросплетения!

– Значит, вести тебя к Ольге Петровне?

– Да!

– А с парнями мне поможешь? – словно невзначай поинтересовалась Лорина.

Слегка покраснев, Таланиэль посмотрела на оставшихся двух ребят, они делали вид, что речь не о них, старательно отводя глаза, но долго не выдерживали и бросали на нее быстрые восхищенные взгляды, видимо, никогда раньше не видели обнаженных светлых эльфиек, а она, не заметив этого, села так, что им все было прекрасно видно. Девушка окинула их оценивающим взглядом. Люди. Или смески, неважно. Ну и что, она же, в отличие от эльфийских снобок, относится к людям хорошо. Или только притворяется перед самой собой? До Таланиэль внезапно с ледяной ясностью дошло, что это проверка, действительно ли она не такая самовлюбленная дрянь, как другие эльфийки. Ей перехватило дыхание, а затем девушка решительно встала, взяла за руку первого попавшегося парня, тут же с готовностью вскочившего и поспешившего за юной красавицей. Лорина, глядя им вслед, загадочно улыбалась. Ее провокация сработала. Затем перевела вопросительный взгляд на Дургу, и гнома со вздохом последовала примеру подруги, прихватив последнего из парней. Смеска снова улыбнулась – все хорошо, все правильно, все получилось. В том, что наставники возьмут девочек, она ничуть не сомневалась – слышала недавно их разговоры, что пора набирать новых учеников.

Стоп, а ведь девочек было пять, последняя какая-то странная, очень худая и со шупальцами на щеках. А, вон она, отошла к берегу и смотрит в воду. Вот только почему Александр Викторович, сегодня впервые пошедший с ними, но в общих развлечениях не участвовавший, не сводит с этой худышки глаз? Неужто понравилась? Что там могло понравиться? Ни кожи, ни рожи. Впрочем, его дело. Жаль, что ученицы навигатора сейчас в медкапсулах, на обучении, они способны вывести наставника из депрессии, в которой тот довольно часто пребывал. Манха с Неркой потому и попросили пригласить его в грот, чтобы не сидел в одиночестве, пялясь в стену. Вот только пользы от этого не было, Александр Викторович пошел, но точно так же сидел и смотрел, разве что не в стену, а на воду.

Рамакаситаламин не слушала разговоров остальных, ее почему-то словно магнитом влекло к сумрачному, мускулистому парню на берегу, он казался кем-то родным и близким настолько, что ближе быть просто невозможно. Но это же не так! Он ей никто! Цверга не понимала, что с ней происходит, ее буквально трясло, однако девушка старалась по привычке держать лицо и своего состояния не выдавала. Она села на камень неподалеку от человека, а это однозначно был чистокровный человек, так, чтобы видеть его краем глаза. Обратиться к нему первой Рамакаситаламин не решилась бы никогда, у нее просто рот не откроется.

Бору который день было невыносимо тошно, он опять задумался о своей жизни, не понимая, зачем, ради чего живет. Смешно, но парень никак не мог решить старый, набивший оскомину вопрос о смысле жизни, и это снова вогнало его в депрессию, на которую обратили внимание только его ученицы, но ничего поделать не смогли – навигатор с ними такие вопросы обсуждать не собирался. Девочки хорошие, но немного, по его мнению, глуповатые. Остальным на корабле было не до Бора – Артем опять исчез, и все забегали, как скипидаром в интересном месте намазанные. И совершенно зря – все было правильно, навигатор ощущал это подсознательно, всей своей сутью, его одноклассник должен был самостоятельно пройти все выпавшие на его долю испытания, иначе так и не станет тем, кем должен.

Приглашение сходить искупаться в грот он получил от учеников других экспертов совершенно неожиданно, его собственные ученицы сейчас находились в медотсеке, и навигатор,

сам не зная почему, согласился. Однако пару раз окунувшись в теплую до приторности воду, отсел от остальных, ему очень не понравилось поведение Лорины, единственной в компании девушки, будущей щитовички, она вела себя как конченная, патентованная, откровенная шлюха. Бор встречал таких еще на Земле и никогда их не любил. Поэтому сделал вид, что занят своими мыслями, сел на камень и принялся швырять камни в воду, а затем действительно задумался. И опять о смысле жизни, чтоб ему. Артему хорошо, ему есть к чему стремиться. А к чему стремиться Сашке? Он не знал, и ему было невыразимо тошно.

В какой-то момент навигатор заметил, что неподалеку кто-то сидит. Он повернул голову и замер, словно молнией пораженный. На камне метрах в десяти от него съежилась обнаженная, очень худая и очень странная девушка, на ее щеке виднелись небольшие, слегка шевелящиеся щупальца, но они ее словно вырубленное топором острое лицо совсем не портили, наоборот, придавали ему пикантности. Бор смотрел на незнакомку и не мог насмотреться, не понимая, что с ним творится. Никто и никогда так быстро не западал ему в душу, да что там, Сашка полагал такое невозможным в принципе. Да тут же смотреть не на что! Худая, страшная, корявая какая-то. Как говорится – доска, два соска! А вот поди ж ты, тянет к ней, как не тянуло ни к кому и никогда.

Внезапно пришло понимание, как нужно поступить. Откуда оно пришло? Бор понятия не имел, зато твердо знал, что не вправе упустить эту девушку, иначе никогда себя этого не простит. Он встал, неверными шагами подошел к незнакомке, сел на корточки перед ней, посмотрел в щели вытянутых к вискам оранжевых глаз и хрипло спросил:

– Пойдешь ко мне в ученицы? Я мастер Звезд, навигатор...

– Пойду, – просто ответила она и коснулась его лба сухими губами. – Я с тобой куда угодно пойду... Хоть на смерть...

Лорина ошалело смотрела на этих двоих, постепенно осознавая, что впервые в жизни столкнулась с любовью-судьбой. Им ни в коем случае нельзя мешать! Надо же, сподобилась чудо повидать! Но то, что Александр Викторович и Рамакаситалямин встретились здесь и сейчас, что-то значит. Да и остальные девчата не просто так появились в гроте.

Похоже, она, сама того не понимая, выступила инструментом в руках судьбы. Эти пять девочек разных рас будут иметь в будущем какое-то очень большое значение. Надо немедленно найти Кериана с Хрыгом и рассказать им о случившемся, архимагистры, в отличие от остальных, поймут, что с ними следует быть очень осторожными, и примут меры, если что-то нехорошее случится. А раз так, надо поскорее сворачивать вечеринку и выдвигаться в сторону «Петрограда».

Глава V

Илларион Петрович привел Артема в большую камеру, где пять человек едва удерживали краснокожего громилу, ревущего что-то нечленораздельное и изо всех сил вырывающегося.

– Почему не усыпили? – строго спросил исправник.

– Дык не получается! – развел руками здоровенный пристав. – Кого хошь амулет с ног валит, а энтого не тогось...

– И не мог, – вмешался Артем. – У него артефактная защита стоит серьезная. А ты, Брад, не притворяйся, что не знаешь русский язык, я лично на тебя маску накладывал!

– Господин мой, вы тоже тут? – обрадовался орк. – Слава всем богам! Это где ж мы есть?

– Не знаю... – вздохнул молодой Странник. – Другой мир. Тебя вместе со мной, похоже, перебросило. Приказываю вести достойно и не раздражать местных служителей закона! Не беспокойся. Я тебя выручу.

Брад кивнул и тут же перестал сопротивляться, позволив усадить себя на массивный стул и приковать к нему цепями.

– Это все-таки ваш человек, – констатировал Илларион Петрович.

– Мой, – подтвердил Артем. – Брад Кровохлеб из клана Кровавых Топоров, красный орк. Надеюсь, он ничего страшного не учинил, парень неплохой, но простой, из кочевого племени, всю жизнь воевал то там, то тут. Со мной около года, дал кровную клятву верности на жезле древних, такую нарушить невозможно, любой, кто попытается, тут же умрет, и смерть его легкой не будет.

– Хорошая штука, этот ваш жезл, – заметил исправник. – Жаль, у нас таких нет.

– В Таланге, где я жил в последнее время, магия развивалась не полторы сотни лет, как здесь, а многие тысячи, – туманно ответил юноша, поскольку свой жезл никому отдавать не собирался. – Там хватает разных интересных артефактов. Я, к сожалению, только первый курс закончить успел, мы на практике разве что слабенькие артефактики, наподобие светильников и скрытов, делали, да учились комплектовать большие конструкты разнородными рунными цепочками.

– Вы правы, нам еще многому предстоит научиться, – покивал Илларион Петрович. – Но вернемся к делу. Иван Никодимович, этот красный оглоед ничего не натворил?

– Да по мелочи, пару скамеек сломал, да баб с детишками напугал, – пожал плечами пристав. – Ну и аресту сопротивлялся.

– Тогда ничего страшного, – усмехнулся исправник, снова поворачиваясь к Страннику. – Вам, господин Д'Арье, надо будет оплатить штраф и стоимость скамеек, потом заберете своего вассала. Пока посидит денек-другой в холодной, ничего с ним не сделается. Велите только не дебоширить, мы его в одиночку посадим, а то местное ворье он порвет. Паспорт ему тоже выпишем. Но учтите, за человека под клятвой отвечаете вы!

– Естественно, – подтвердил Артем. – А почему вы гражданство так легко даете? У меня на родине это сложно и долго, я слышал, чтобы его получить чуть ли не пять лет надо было, да куча беготни по инстанциям.

– Так много вас, – пояснил Илларион Петрович. – Только ко мне за день десятка два пришлых из разных миров и времен привозят, мы к этому давно привыкли. И кое-кто из них пользу империи принес немалую. Так что тем, кто по-русски говорит, гражданство сразу даем, коли они не против. Ну а те, кто не говорит, сначала язык учат. Но сразу предупреждаю, что первые три года за вами обоими будет надзор, раз в месяц должны будете отмечаться в полицейском участке.

– Ясно, – кивнул юноша. – Надо, значит буду.

– Вы говорили, что накладывали на вашего вассала какую-то маску, и он должен знать русский язык, – словно невзначай сказал исправник, и Странник понял, что этот человек никогда и ничего не забывает.

– Да, это так, – кивнул Артем. – Языковая маска почти мгновенно обучает человека языку, который вложил в нее накладывающий. Язык можно взять хоть из своей памяти, хоть из памяти кого-то другого. Накладывать ее можно на кого угодно, даже на себя самого. Однако больше двух языков в день изучать не рекомендуется. Можно перегрузить мозг и довести его до мозговой горячки.

– И вы можете этим заклинанием поделиться? – подался вперед Илларион Петрович, его глаза загорелись интересом.

– Могу, но сначала хотел бы его запатентовать, это наша с учителем разработка, так что я имею на нее полное право, – заложил руки за спину Артем, мэтр Крик не зря учил его, что любое плетение нужно патентовать, а только потом передавать кому бы то ни было.

– Дельно, – усмехнулся исправник. – Могу даже подсказать патентную контору. «Немыкин и сыновья» на Шестой линии.

– Благодарю.

– Идемте, закончим с документами. Вашего вассала допросят, посчитают сумму нанесенного им ущерба и сообщат, мы к тому времени, думаю, еще не успеем закончить.

Они вернулись в кабинет Иллариона Петровича, тот по дороге заскочил куда-то в боковую комнатенку и прихватил чайник с кипятком. Артем к этому моменту успел проголодаться и вспомнил, что еды у него, в том числе и готовой, просто завались. Но на память почему-то пришли купленные у торговки на рынке горячие пироги на второй день пребывания в Таланге, когда нанимали слуг для Дома Призраков.

– Хотите горячих пирогов к чаю, Илларион Петрович? – спросил юноша, когда упомянутый налил обоим по кружке чаю. – У меня в поясе есть стазисное отделение, если положить туда что-то только что приготовленное, оно и через сто лет таким же останется. Свежим и горячим. Я как-то на рынке в городе Алендаре пирогов целую корзину прикупил, невероятно вкусные были, я их в пояс сунул и забыл, а сейчас вот вспомнил. С мясом кахота, это животное типа коровы, только втрое больше, и с ягодами румайи, они примерно как брусника на вкус, чуть слаще.

– Давайте, – вскинул брови исправник. – Тоже не знаете, как такие стазисные хранилища делать?

– Как раз знаю, – возразил Артем, доставая из пояса и выкладывая на подставленное деревянное блюдо по два больших пирога на брата, с мясом и румайей, они одуряющее вкусно пахли. – Вопрос, а разберутся ли в этих плетениях ваши маги? Все-таки, скорее всего, здесь и в Таланге магией немного по-разному пользуются. Думаю, стоит определить, что я смогу передать, предварительно запатентовав, конечно, а потом собрать комиссию из опытных магов.

– Пожалуй, так будет лучше всего, причем прямо в императорском лицее, где вы будете учиться, там комиссию будет созвать намного проще, чем где бы то ни было, – кивнул Илларион Петрович, беря один из пирогов и осторожно откусывая. – А вкусно!

– Я потому, что вкусно, у той торговки и выкупил все, что она продавала, огромную корзину, – последовал его примеру Артем, с удовольствием запуская зубы в пирог с мясом. – А в лицей когда надо будет оформляться?

– Желательно поскорее, сегодня шестое сентября, занятия почти неделю идут, вам догнать придется.

– Тогда сегодня же туда и наведуось. Надо бы только карту Питера где-то найти, у вас он совсем другой. У нас вот такой. Пять с половиной миллионов человек живет.

Артем вытащил из памяти при помощи импланта и вывел в виде голограммы карту привычного ему Санкт-Петербурга. Илларион Петрович с интересом принялся ее изучать. Потом покачал головой и обвел пальцем центральные районы, отсекая новые.

– У нас пока так, население – немногим меньше полутора миллионов.

– Много, в нашей реальности в 1870-м и семисот тысяч человек не было, – заметил Артем. – Думаю, у вас многие районы иначе застроены, почему и говорю, что нужна карта для ориентации в городе.

– Да в любой книжной лавке купите, – пожал плечами исправник.

Они доели пироги и допили чай, после чего Илларион Петрович связался с кем-то по такому же каменному шару, каким раньше воспользовался боцман Петро, и в кабинет принесли папку с бумагами. Он попросил подождать и погрузился в чтение, то и дело хмурясь и хмыкая.

Исправник, а на самом деле начальник полицейского отдела, отвечающего за всех «гостей» по Санкт-Петербургу, в третий раз перечитывал протокол допроса Брада Кровохлеба из клана Кровавых Топоров и никак не мог понять, что его в этом протоколе тревожит. Молодой человек, оказывается, не просто дворянин, а глава и создатель большого клана, причем клан создавался им при посильной помощи старых мастеров, которых красный орк почему-то поименовал экспертами. Брад также называл господина Д'Арнье странником, причем произносил это слово с благоговением и придыханием, слова «король» и «император» так не произносят. Это явно что-то значило, но что именно? Спросить? Не стоит, молодой человек и так насторожен, вид такой, будто готов в следующее мгновение сорваться в бой, видал Илларион Петрович опытных головорезов, точно такие же. Хорошо, видимо, гонял молодого человека наставник, как его там его, маркиз Ишанти. И не только он, видимо, поскольку для своего положения и возраста господин Д'Арнье удивительно вменяемо себя ведет, другой сановный недоросль уже истерику бы закатил. Хотя да, у него не первый перенос, так что опыт имеется. Похоже, от этого гостя пользы будет намного больше, чем от тысячи предыдущих. Одна языковая маска чего стоит, не говоря уже о стазисе. Да и обещанные артефакты иллюзий. Плюс настроен благожелательно. Поэтому отношения с ним портить не стоит, однако наблюдать за господином Д'Арнье надо крайне внимательно.

Отложив протокол, Илларион Петрович достал два чистых паспортных бланка, один для самого дворянина, а второй для дворянского служивого человека, и принялся заполнять их.

– Вы знаете имя отца вашего красного орка? – поинтересовался он.

– Вроде бы Харад, – пожал плечами Артем. – Но я не уверен...

– Не суть важно, – улыбнулся Илларион Петрович. – Значит, Брад Харадович Кровохлебов, служивый человек дворянина Артема Михайловича Д'Арнье, находится в клятвенной зависимости от последнего.

Закончив, он поставил печати протянул юноше две паспортные книжки, мгновенно высушив чернила каким-то похожим на пучок перьев артефактом. Юноша открыл одну, затем вторую, и сильно удивился, обнаружив в них объемные цветные изображения себя и Брада. В родной вселенной в девятнадцатом веке такого точно не умели. А здесь есть магия, с ее помощью, похоже, это и было сделано.

– Вот вам также счет на оплату штрафа и ущерба, – подвинул к Артему по столу небольшого размера бумагу исправник. – Вы можете оплатить ее в банке, он в трех кварталах отсюда, на Шестой линии. А после зайти и забрать своего клятвенника.

– А где можно остановиться поблизости? – поинтересовался юноша.

– В гостинице «Прибрежная» хотя бы, но там дорого, – ответил Илларион Петрович. – Впрочем, для вас это не существенно. Однако первым делом все же советуем посетить банк и открыть счет, продать золото и получить ассигнации, без них вы в столице ничего не купите,

золотые монеты тоже принимаются только русские. Информацию по Императорскому колледжу и прочему нужному для жизни вы сможете найти либо в библиотеке, либо в книжной лавкой. Прощу прощения, но я не могу уделить вам больше времени, мне пора заняться следующим гостем.

Поняв, что его откровенно выпроваживают, Артем встал, раскланялся с Илларионом Петровичем и покинул его кабинет, на входе разминувшись черноволосой девушкой в странном, блестящем платье, она бросила на юношу короткий, острый взгляд, и он успел заметить, что ее зрачки то расширяются, то сокращаются до размера булавочной головки, одновременно светясь призрачным светом. Почему-то ему показалось, что они с этой незнакомкой и, похоже, новой гостьей еще свидятся.

Кейсаре очень хотелось обернуться, ведь мимо нее только что прошел не просто симпатичный молодой парень, а Странник с активным даром, его невозможную, вздымающуюся на сотни метров вверх, слепящую ауру ни с чем не спутаешь. Причем, судя по особенностям этой ауры, этот совсем еще молодой Странник находится в самом разгаре гона, когда ему постоянно нужны женщины, причем как можно больше и разные. Кейсара хотела кинуться к нему, ее суть требовала отдаться владыке прямо здесь и сейчас, однако она величайшим усилием воли сдержалась, ничем не показав своей заинтересованности. Сначала надо понять куда угодила и что ее ждет. К счастью, местные жители понимали испанский язык, который она неплохо знала. А этого молодого Странника она еще встретит, девушка чувствовала это всей своей сутью. И даже более того, встанет с ним рядом – не зря ее с сестрами с раннего детства обучали обходиться со Странниками, давать именно то, что тем необходимо, а в ответ получать свое, и это притом, что в родном мире ни один владыка уже шесть поколений не появлялся. Девушка отбросила несвоевременные мысли о возможной встрече в будущем и вошла в кабинет местного служителя закона, надев привычную маску холодной невозмутимости.

Артем вышел из управы, затем выбрался из дворов на улицу, пришлось даже спрашивать дорогу у дворника. Далее события завернулись калейдоскопом. Через три квартала Артем действительно обнаружил банк и зашел в него. Там он потребовал встречи с управляющим, которому сообщил, что является новым гостем.

– Меня направил к вам Илларион Петрович Машицкий из полицейской управы, – наклонил голову юноша, подавая свою новую паспортную книжку невысокому человеку в приталенном темно-сером сюртуке в мелкую клетку. – Добрый день!

– И вам здравствовать, молодой человек, – обозначил поклон банкир. – По какой причине вам понадобилось присутствие управляющего? Разве ваш вопрос не могли решить кассиры в общем зале?

– Речь идет о слишком больших суммах, – усмехнулся Артем, выкладывая на стол четыре золотых слитка и два бриллианта, один прозрачный и один черный. – Камни огранены в другом мире, не думаю, что здесь знают такой способ огранки. Илларион Петрович посоветовал продать их вам, пусть и с некоторой потерей, но меня это устраивает. Главное, чтобы информация обо мне не распространялась.

– Позвольте? – с этими словами управляющий взял прозрачный камень, достал из кармана лупу и принялся внимательно его изучать. – Вы правы, огранка просто изумительна, я не знаю ювелира, способного на такую.

Затем он еще тщательнее изучил черный алмаз, покачав головой – такого чуда во всем мире было не сыскать. Как только банк выставит этот камень на торги, за него такие схватки начнутся, что только кровавые брызги во все стороны полетят. И молодой человек очень наивен, если думает, что никто не узнает имя продавца. Банк его, конечно, никому не сообщит, но регистрировать сделку придется в Торговой Палате, а там найдутся те, кто охотно продаст любую информацию желающим. Надо предупредить его.

Выслушав предупреждение банкира, Артем едва заметно усмехнулся. Что ж, пусть местные бандиты попытаются наехать на Странника. С его-то защитами! Вышвырнет куда-нибудь идиотов, пусть себе барахтаются в открытом космосе. Или выживают на Марсе.

– Вы хотите продать камни банку или дождетесь торгов? – поинтересовался управляющих. – Если второе, то вы можете получать и вдвое против того, что мы готовы дать.

– Продать, – поморщился юноша. – И камни, и золото. Деньги нужны мне прямо сейчас, поскольку требуется оплатить учебу в Императорском лицее и приобрести дом неподалеку от него. Ну и на все остальное средства тоже нужны.

Сергей Мурадович задумался, глядя на молодого человека. Судя по всему, камни и золото у него далеко не последние. Видимо, у себя дома он принадлежал к высшей аристократии и был богат, как Крез. Один пространственный карман, который далеко не каждый великий князь может себе позволить, о многом говорит. Ссориться с ним крайне нежелательно, банкир полагал, что о господине Д'Арнье он еще не раз услышит, такие люди в безвестности не остаются. Поэтому он быстро проверил и взвесил слитки, про себя подивившись чистоте и высокой пробе золота. Достал счета, быстро сосчитал, сколько положено будет выплатить молодому человеку, и покачал головой.

– За золото и бриллианты банк готов заплатить восемнадцать с половиной миллионов рублей, – наконец сообщил сумму банкир.

– Согласен! – резко кивнул Артем, торговаться он не собирался. – Прошу открыть мне именной счет и положить на него эти деньги. Миллион выдайте крупными ассигнациями. Да, чековые книжки у вас приняты? Если да, то мне понадобится парочка, причем, чтобы чеки принимали за границей.

– Чеки нашего банка принимают по всему миру! – гордо сообщил Сергей Мурадович.

– Эх, жаль, что у вас еще не существуют кредитные карты... – вздохнул юноша.

– А что это? – заинтересовался банкир.

Артем коротко рассказал, какой кредитной системой пользовались в его родном мире, даже продемонстрировал свою земную сбербанковскую карточку, лежавшую за отворотом обложки паспорта. Управляющий с интересом изучил ее, покрутил в руках и положил на стол. Идея была крайне интересной и сулила огромные прибыли. Надо будет сегодня же выяснить, способны ли маги создать что-либо подобное.

– То есть, в лавках и магазинах вы просто прикладываете эту карточку к кассе, и деньги автоматически снимаются с вашего счета? – поинтересовался Сергей Мурадович. – Ровно столько, сколько указал продавец?

– Да, – подтвердил Артем. – Я также могу снять наличные банкноты в специальных банкоматах. Очень удобно. Но не знаю, можно ли такое реализовать при помощи магии.

– Я проконсультируюсь, – кивнул банкир. – Ну что же, ознакомьтесь с банковским договором.

Примерно через полчаса юноша покинул Васильеостровское отделение Первого Императорского банка, положив в пояс путешественника миллион рублей в ассигнациях разного достоинства и две черные с золотом чековые книжки. Также он оплатил штраф за Брада, после чего вернулся за тем в полицейскую управу.

– Спасибо, владыка! – пробурчал орк, когда они вышли на улицу. – Не везет мне со стражей, вечно с ней в разборки влетаю...

– Ничего страшного, – усмехнулся Артем. – Главное, не убил кого, тогда бы точно на каторгу угодил, и я не знаю, сумел бы тебя выручить или нет. Есть хочешь?

– Хочу... – пробурчал орк.

– Вон трактир, пойдем, интересно, какая здесь кухня, – юноша показал пальцем на вывеску с толстяком в поварском колпаке, дующим в половник.

К вошедшим тут же подскочил половой, угодливо поклонился и поинтересовался, чего господу изволят.

– Плотный обед на двоих, мясного побольше, – ответил Артем. – Борщ есть?

– Как не быть! Малороссийский, на сале с чесночком! И пампушками.

– Вот его на первое. А на второе сам придумывай, чего подавать, главное, чтобы вкусно было и мяса много. Цена неважна. Понравится, тебе лично рубль дам. И да, запивать – квас и морс, брусничный.

Половой поклонился еще ниже, усадил гостей за угловой стол и принялся метать на него разные закуски, начиная с холодца с хреном, причем такого вкусного холодца Артем в жизни не едал. А уж каков был борщ – вообще сказка. Браду холодец не понравился, зато борщ очень даже. На второе подали запеченных на вертеле поросят с гречневой кашей внутри, и это тоже было невероятно вкусно. И за все про все Артем заплатил каких-то десять рублей, да два дал сверх счета – половому, как обещал, и повару в благодарность. Затем спросил, какие поблизости есть гостиницы.

– «Прибрежная» господин, – поклонился слуга. – Но коли развлечься хотите, то чуть далее «Барышня». Там и жить можно, и это самое... Барышни...

Немного подумав, Артем выбрал второй вариант, поскольку понимал, что женщин ему все равно вскоре придется искать. И в больших количествах, без этого, как ни жаль, не обойтись. Это он пока магией почти не пользуется, а как начнет, так совсем «весело» станет. Так что шлюхи – это пусть временный, но выход. А когда устроится, надо будет поискать постоянных подруг. Тем более, что он теперь сможет разделиться на два самостоятельных клона. Одного можно будет отправить на подзарядку, тогда как второй займется обустройством и поиском того, что в этом мире не так. Хотелось бы поскорее понять, сделать нужное и вернуться. Дома, в домене, о нем беспокоятся, да юноша и сам беспокоился о многих из Клана, ставших ему по-настоящему родными.

«Барышня» действительно оказалось помесью роскошной гостиницы и публичного дома. Внизу, в холле, чинно сидели скромно одетые девицы в длинных белых и розовых платьях до пола. Довольно много, больше двух десятков, причем очень разных, Артем заметил даже парочку китаянок и трех негритянок, но очень красивых. Однако сейчас было не до них, позже присмотрится, следовало сначала снять номер и поспешить в лицей, чтобы сегодня же подать документы.

Юноша снял на неделю люксовый номер на втором этаже, уплатив по пятнадцать рублей в сутки – большие, по местным меркам, деньги, позже он узнал, что квалифицированный рабочий получает в месяц триста-четыреста, а инженер пятьсот-шестьсот рублей. В номере было все, что нужно, роскошная гостиная, несколько спален, в одной из которой разместился Брад, ворча, что слишком тут много всего, да и кровать слишком мягкая, ему бы и войлочной подстилки на полу хватило.

– Значит, так, – обратился он к орку. – Жди меня здесь. Вот тебе местные деньги, две тысячи, можешь погулять, только веди себя тихо и ни с кем не задирайся. Это приказ!

– Понял, – недовольно пробурчал Брад. – А чего, ежели кто-то оскорблять будет, мне и в морду ему дать нельзя?

– Можно, но без убийств, – вздохнул Артем, понимая, что орка не переделаешь. – Вот твой паспорт, держи при себе. Коли полиция, ну стража, ты видел, как они одеты, спросит, покажешь. Девочек еще можешь снять, внизу сидят, не смотри, что на вид скромные, это шлюхи, заплатишь, сколько запросят.

– Девки – это хорошо! – обрадовался Брад. – Токо... Это... Они меня выдержат?..

– Спросишь, – пожал плечами юноша. – По-русски ты говоришь нормально, хоть акцент и есть. Вот тебе еще ключ от номера. А я пошел.

На выходе Артем попросил портье вызвать ему экипаж и отправился в Императорский лицей, находящийся на Крестовском острове, на несуществующем в его мире проспекте Генерала Багдыханова. Экипажем оказалась летающая лодка с балдахином, выглядела она дико для питерских пейзажей, хотя наличие балдахина и было понятно – больно уж дождливая тут погода.

Императорский магический лицей оказался помпезным шестиэтажным зданием с мраморными колоннами. Выяснив у привратника, куда идти, Артем поднялся на третий этаж и свернул налево, в секретариат. Там его встретил худой, высокий мужчина с роскошными бакенбардами, несколько похожий на портрет Пушкина.

– Добрый день! – поздоровался юноша. – Извините за беспокойство, я по поводу обучения.

– А почему вы не обратились вовремя? – возмущенно уставился на него мужчина.

– Я только сегодня попал в ваш мир, внутрь скалы в заливе, выжил только потому, что еще дома изучил магическое плетение подушки, окружающее человека подушкой сжатого воздуха.

– А, так вы гость! Хорошо, сегодня оформление еще возможно. И да, позвольте представиться. Иван Александрович Серафимович, приват-доцент, специализируюсь на бытовой магии. На данный момент заменяю секретаря ректора, поскольку он заболел.

– Артем Михайлович Д'Арнье, – поклонился юноша. – Уроженец Санкт-Петербурга, но из другого мира, у нас там две тысячи двадцать третий год.

– Очень интересно! – оживился приват-доцент. – А с магией знакомы?

– Да, – кивнул Артем. – Год проучился в школе магии «Нирван», королевство Таланг. Специализировался, как пространственник, был личным учеником двух наставников – по пространственной магии и боевым искусствам. Также занимался боевыми атакующими плетениями, кровной магией, темным целительством и некромантией. Немного изучал рунологию и артефакторику, но их должны были как следует преподавать на старших курсах...

– Еще интереснее, – встал и прошелся Иван Александрович. – А что такое темное целительство?

– Я могу исцелить почти что угодно, даже если человека на куски порвет, но только в месте, где не так давно много убивали, – пояснил юноша. – Например, на поле боя. Светлым целительством пока владею очень слабо, максимум, смогу порез или перелом зарастить. Плюс у меня есть несколько сделанных вместе с учителем открытий, которые я хотел бы запатентовать. Но не уверен, что ваши маги смогут использовать талангские плетения.

Он кратко рассказал о языковой маске и стазисе, приват-доцент выслушал и ненадолго задумался. После чего решительно сказал:

– Давайте оформим вас, молодой человек, а завтра с утра созовем ученый совет, на нем и покажете ваши плетения, вместе подумаем, что тут можно сделать. Патентную контору советую «Немыкин и сыновья», она на Шестой линии Васильевского острова расположена, восьмой дом, оформите предварительные патенты, для полноценного оформления понадобится резолюция ученого совета.

– Хорошо, – не стал возражать Артем, слегка удивившись тому, что Иван Александрович посоветовал ту же патентную контору, что и Илларион Петрович. Видимо, действительно лучшая среди них.

Оформление много времени не заняло, справились за каких-то десять минут, и после оплаты ста тысяч рублей в кассу юноша стал студентом Императорского магического лицея города Санкт-Петербурга. Ему сообщили, что нужно приобрести для обучения, благо все это продавали прямо в лицее, не надо было бегать по всему городу в поисках. Артем доплатил еще пять тысяч за учебные пособия и все остальное, получил четыре больших баула с книгами и прочими принадлежности. Затем с трудом вытащил их наружу, погрузился в ожидавший его

экипаж и вернулся в гостиницу. А там донести тяжелые баулы до номера помогли лакеи, сам бы он не справился. Разве что телекинезом.

Судя по доносящимся из одной из спален звукам, Брад даму себе все-таки нашел. Очень хорошо, пусть отдыхает. Юноше и самому это не помешало бы, поэтому он спустился в холл гостиницы и отобрал себе там пять девушек, от души повеселился с ними, после чего выпроводил и со спокойным сердцем лег спать.

Следующий день обещал быть сложным.

Глава VI

Ученый совет Петербургского Императорского лицея состоял из семи человек, в основном крепких пожилых мужчин, в молодости явно послуживших, о чем говорила их офицерская выправка. Плюс могучий старик, напоминающий облаком седых волос Альберта Эйнштейна, и полноватая светловолосая дама с поджатыми губами, на которую остальные почему-то недобро косились.

– Меня попросили представить наши с учителем разработки в мире Таланг, – после представления присутствующим начал Артем, о Миросплетении он рассказывать не собирался, слишком много вопросов это вызовет. – Так называемую языковую маску, дающую возможность почти мгновенно изучить любой язык, и плетение стазиса, позволяющее сохранять что угодно, в том числе и только что приготовленную еду, в одном состоянии до ста лет. Например, в моем пространственном кармане хранятся купленные полтора года назад на талангском рынке пироги, и они до сих пор столь же горячие и свежие, как в момент покупки.

– Продемонстрируйте! – хрипло каркнул профессор Выдвиженский, тот самый старик с облаком седых волос.

Артем достал из пояса сначала блюдо, затем положил на него вызванные пироги, они действительно парили и распространяли вокруг вкусные запахи.

– Занятно, – покивал приват-доцент Серафимович. – И очень полезно. Один только вопрос. При поступлении вы заявили, что в школе «Нирван» специализировались на пространственной магии. Подразумевалось создание пространственных карманов и скрытых областей пространства?

– Не только, – покачал головой Артем. – Также телепортация и перенос иными способами на большие расстояния не только себя, но и полезного груза. В том числе, и между мирами.

– Можете продемонстрировать? – прищурился профессор Заур Валидович Нагитов, восточное происхождение которого можно было угадать разве что по легкому, почти незаметному акценту.

Юноша кивнул и переместился в дальний угол кабинета, где проходило заседание, затем вернулся обратно.

– Это обычная телепортация, иначе говоря, классическая, – уточнил он. – Также возможно совмещение пространств, например, вот так.

И Артем совместил кабинет со своим гостиничным номером, из распахнувшегося пространственного окна на него с удивлением посмотрел Брод, но, узнав сюзерена, успокоился. Юноша кивнул ему и закрыл окно.

Вытаращенные глаза членов ученого совета стали ему наградой. Странно, здесь что, совсем не знают пространственной магии? Местным неизвестная такая простая вещь, как телепортация?

– Простите, молодой человек, а это плетение, оно очень сложное? – с трудом выдавил из себя приват-доцент Владимир Иванович Михайлов.

– Это два разных плетения, работающих на совершенно разных принципах, – ответил Артем. – Телепортация намного проще, хотя она тоже существует в десятках вариантов. Я вам продемонстрировал классическую, но сам я предпочитаю так называемую диагональную, позволяющую пересекать десятки пространств под углом. К тому же она намного проще классической. Вот, смотрите.

И перед ученым советом вспыхнула голограмма развертки простейшего плетения диагональной телепортации, более сложные и дающие больше возможностей Странник решил пока не показывать. Надо для начала разобраться в том, что здесь вообще, черт возьми, происходит. Профессора и приват-доценты буквально впились глазами в схему. За исключением

так и не представившейся полновадой дамы, продолжающей сонно поглядывать на все вокруг с таким видом, словно видит что-то отвратительное. Артем сразу понял, что от нее стоит ожидать неприятностей.

– Так, основа приблизительно понятна... – задумчиво произнес профессор Нагитов. – А вот затем начинаются странности... Что это за блоки? Какой силы? Почему они выделены разными цветами и так перекручены?

– Все просто, – ответил Артем. – Вот это блок Ярости в совмещении с Мудростью. Вот этот переход – Жизнь, а вот этот – Смерть. Ну а это совсем просто – Свет и Тьма, заключенные в стабилизирующий контур Равновесия. Между каждой парой сил – обратная связь.

– Использование Тьмы и Смерти недопустимо! – внезапно оживилась непонятная дама.

– Назовите закон и дату его принятия, госпожа Лорнева, – тут же отозвался профессор Лозовой.

– Вы же знаете, что закон еще не принят, что идут дебаты! – взвизгнула та.

– Вот когда его примут, тогда и будете что-либо запрещать! – отрезал ректор. – Дебаты идут двадцатый год. И сегодня мы получили новые аргументы против продвигаемого вашими единомышленниками идиотского закона. – Он повернулся к Артему. – В других ваших плетениях, молодой человек, тоже используются подобные силы?

– Да, в стагисе немало блоков магии Тьмы, Смерти и даже Некро разных видов, – подтвердил Странник. – В языковой маске разве темная менталистика, напрямую обращающаяся к мозгу через душу. Только какая разница? Или у вас тут тоже светлые фанатики бесятся? В Таланге не так давно разобрались с ними, поголовно уничтожив. И правильно сделали, по моему мнению. Его величество Лунг III – человек решительный, после того, как светлых подонков раздавил, еще и поддерживавших их аристократов скопом на плаху спровадил, а семьи – в ссылку, лишив дворянства.

– Согласен, монарх Таланга очень правильно поступил, – покивал профессор Выдвиженский, злорадно глядя на покрывшееся пятнами от злости лицо госпожи Лорневой. – Очень надеюсь на такое же решение нашего монарха.

– Да как вы смеете?! – выплюнула та, сжимая кулаки. – Да неужто кому-то может быть непонятно, что такие силы – чистой воды зло?! Ими нельзя пользоваться!

– А кто вам это сказал? – поинтересовался профессор Лозовой.

– Те, кто все понимает, в отличие от убогих русских дикарей, не желающих слушать тех, кто умнее их на порядки! – с ненавистью прошипела дама. – Но мы все равно заставим вас подчиниться! Слышите?! Заставим!

– Попробуйте, – с презрением бросил ректор.

– Как официальный представитель Этического Комитета требую немедленной передачи плетений этого молодого наглеца, – госпожа Лорнева ткнула пальцем в Артема, – в распоряжение Международного Магического Конклава! Людям, которые лучше необразованных русских варваров понимают, что правильно, а что нет!

– Вы официально заявляете, что важнейшие для безопасности государства знания должны быть переданы его врагам? – со злой усмешкой спросил ректор.

– Да никто вам, ничтожествам, не враг! – брезгливо скривилась дама. – К вам относятся так, как и должно относиться к глупым дикарям, цепляющимся за свои нелепые предрассудки. Не вам такие возможности, они должны оказаться в руках разумных людей с правильными, либеральными взглядами. Знайте свое место, варвары! И да, я требую, чтобы новые знания были немедленно переданы в руки цивилизованных западных стран! И запрещены здесь!

– Превосходно! – пару раз хлопнул в ладоши профессор Лозовой, в его взгляде горело откровенное злорадство. – Господа, вы все слышали? И готовы подтвердить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.